

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ДОМАШНЕЕ УЛОЖЕНІЕ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

Графини Е. П. Ростопчиной.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВЪРЪ ВАСИЛЬЕВНѢ САМОЙЛОВОЙ.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРАТОРСКИМИ ПРИДВОРНЬИМИ АНТЕРАМИ,
21-го января 1852 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ :

АКТЕРЫ :

- ГРАФИНЯ ОЛЬГИНА**, молодая вдова. Въ утреннемъ чепчикѣ;
на ней лѣтній неглаже, отфланный кокетливо, но не
богато, по деревенски . . . . . *Г-жа В. Самойлова 2.*
- КНЯЗЬ СВѢТОЗЕРСКІЙ**, ея сосѣдь . . . . . *Г. Максимовъ 1.*
- ПОЛКОВНИКЪ ПУШКАРЕВЪ**, помѣщикъ (подагрикъ, но храбрый,
добрый и весельчакъ) . . . . . *Г. Григорьевъ 1.*
- МАРЬЯ СЕРГѢВНА**, его жена, 25 лѣтъ, очень бойкая, съ
претензіями на тонъ, разряжена безъ вкуса . . . *Г-жа Самоилова 1.*
- АЛЕША**, ея двоюродный братъ, уѣздный юноша, хорошенькій
собой, 18-ти лѣтъ . . . . . *Г-жа Жулева.*

Дѣйствіе происходитъ въ нижегородской деревнѣ графини.

I.

Гостиная, довольно обыкновенная: съ одной стороны диванъ, кресла, столикъ; съ другой — большой письменный столъ и другія кресла. Графиня у стола, пишетъ; князь сидитъ на диванѣ, на противоположной сторонѣ.

ГРАФИНЯ (*держитъ въ рукахъ листъ бумаги и перечитываетъ вслухъ написанное*). «*Статья вторая. Мужъ любить свою жену болѣе всего на свѣтѣ и клянется составить ея счастье*». — Ужъ это вѣдь рѣшено, подписано, утверждено!... Да, впрочемъ, такъ и быть должно въ благоустроенномъ супружествѣ! *Статья третья.* — Вы ее знаете, — въ ней говорится о неприкосновенности и взаимномъ уваженіи всѣхъ тайнъ того и другаго. — Слушайте теперь внимательно дальше! *Статья четвертая: «Мужъ обязывается отнюдь не ревновать своей жены, — давать ей полную свободу, не стѣснять ни выѣздовъ ея, ни приѣма гостей въ домѣ».* — Такъ-ли, князь?...

КНЯЗЬ. Совершенно такъ, милая графиня! Это точное выраженіе моеи воли и моихъ желаній!

ГРАФИНЯ (*продолжая читать*): *Статья пятая. «Мужъ обязывается имѣть къ своей женѣ неизмѣнную, ненарушаемую ничѣмъ до вѣрность. Онъ не требуетъ отъ нея ни отчетовъ, ни объясненій; онъ вѣритъ слѣпо каждому ея слову, въ чемъ бы то ни было!»* — Вы согласны?

КНЯЗЬ. Согласенъ, конечно согласенъ! Вы только выразили то, что уже напечатлѣно въ моемъ сердцѣ!

ГРАФИНЯ (*кокетливо усмѣхаясь*). Вотъ видите, какъ вы хорошо сдѣлали, что поручили мнѣ редакцію нашего *Домашняго Уложенія*. Чегоже желать болѣе, когда *палата* единогласно одобряетъ свою *комиссію*?

КНЯЗЬ (*шутливо*). Графиня, я надѣюсь, что у насъ *законодательная* власть всегда будетъ въ тоже время и *исполнительной*?

ГРАФИНЯ. Да, я надѣюсь, наше уложеніе будетъ соблюдено?...

КНЯЗЬ. О! вы въ томъ не должны сомнѣваться, графиня!... Наше домашнее уложеніе будетъ уважаемо и выполняемо въ точности. По крайней мѣрѣ, съ моей стороны!... Если я такъ счастливъ, что вы дарите меня своею рукою, то жизни моей мнѣ покажется слишкомъ мало, чтобъ наградить васъ за то всею моею любовью, всѣмъ моимъ уваженіемъ, всею моею преданностію.

ГРАФИНЯ. Я вѣрю вамъ, князь! Я вѣрю вашему честному слову, а потому и соглашаюсь быть вашей женою, вопреки всѣмъ моимъ прежнимъ убѣжденіямъ. Да! моя опытность и другіе примѣры доказали мнѣ, какъ рѣдко встрѣчается истинное супружеское счастье. Гдѣ пайти женъ и мужей обоюдно довольныхъ своею судьбою?... Однако, что намъ до другихъ? Возвратимся къ нашему дѣлу! Оно такъ важно, что требуетъ всего нашего вниманія. Не оно ли должно упрочить всю нашу будущность? Не такъ ли?... Я продолжаю: *Статья шестая.* «Мужъ обязывается»...

КНЯЗЬ (*вскакивая и подходя къ ней*). Графиня, — ужъ не слишкомъ-ли много мы надавали обязанностей одному только мужу?... Не пора ли подумать и объ обязанностяхъ жены?

ГРАФИНЯ. О! конечно, конечно! Послѣ!... Вѣдь надо же сперва позаботиться о слабѣйшемъ, оградить его права, выговорить ему привилегіи ...

КНЯЗЬ. Какой-же вы искусный политикъ, графиня! Подумаешь, что вы только и занимались уложеніями! И такъ, графиня, чтожь скажетъ намъ статья шестая?

ГРАФИНЯ. Вы меня перебили, и я забыла, что хотѣла предложить. Не припомню вдругъ. Скажите сами!

КНЯЗЬ. Позвольте! Первою, второю, третью и слѣдующими статьями опредѣляются полная независимость жены, права ея, и отношенія къ ней мужа; теперь, не сказать-ли намъ чего-нибудь и о домашнемъ устройствѣ, о житьѣ обоихъ вообще?...

ГРАФИНЯ. Да вы же сами сейчасъ хотѣли приступить къ обозначенію личныхъ *правъ* и *привилегій* вашей милости! Ужъ такъ и быть, займемся прежде ими, чтобы покончить съ ними заразъ и поскорѣй!...

КНЯЗЬ. Какъ вамъ угодно, — будемъ сочинять!...

ГРАФИНЯ (*вставая и подавая ему перо*) Довольно я стенографировала, когда рѣчь шла обо мнѣ; теперь, дѣло объ васъ — пишите сами!

КНЯЗЬ (*садится на ея мѣсто; она облокачивается на спинку его кресла*). И въ этомъ вамъ повинуюсь!... «Статья шестая.

Мужъ долженъ»... Нѣтъ не такъ!« — «Мужъ обязанъ»!... Не годится! Графиня, помогите мнѣ; моя редакція не удастся!...

ГРАФИНЯ (*не обращая на него вниманія*). Ахъ, Боже мой, какъ несносно! Вотъ я себѣ чернилами руку запачкала.. Охота-же мнѣ была такимъ дѣломъ заниматься!... Совсѣмъ оно не женское!.. Вѣдь правду говоритъ Баратынскій, что женщинамъ никогда писать ненадо и неслѣдуетъ: «*На пальчикахъ чернила остаются!*»

КНЯЗЬ. Покажите, графиня! (*Цѣлуетъ ея руку*). Это пятнышко мнѣ дорого, оно печать нашего договора!

ГРАФИНЯ. О! до печати и подписи дѣло еще далеко!... Когда пройдетъ лѣто ... когда станетъ дорога ... когда мы оба отсюда уѣдемъ ... когда будемъ въ моемъ миломъ Петербургѣ ... посоветуемся съ родными ... посмотримъ ... разсудимъ!... Зачѣмъ намъ торопиться? Пусть время себѣ уходитъ, что намъ за бѣда, если мы не расстаемся!...

КНЯЗЬ (*встаетъ*). Какъ вы немилосерды, графиня! Все отлагательства!... Охота-же вамъ меня томить!..

ГРАФИНЯ (*кокетливо*): Надо вамъ дать время надуматься ... и одуматься!... Кто знаетъ, какую перемѣну въ вашихъ мысляхъ произведетъ Петербургъ?...

КНЯЗЬ (*съ упрекомъ*). Графиня! Какая мысль, какое сомнѣніе!... я этого совсѣмъ не заслужилъ!

ГРАФИНЯ (*лукаво*). Послушайте: я не хочу употреблять во зло наше пребываніе въ пустынѣ. Да и мнѣ самой отраднѣе будетъ убѣдиться, что не минута и не случай привели васъ къ ногамъ моимъ... Я хочу быть увѣренной въ томъ, что вы точно меня выбрали между всѣми, а не потому полюбили, что долго не встрѣчали никого другаго, кромѣ меня!..

КНЯЗЬ. Я бы обидѣлся, еслибы не былъ увѣренъ, что вы шутите!.. Но жальтесь, скажите, долго-ли мнѣ еще остается ожидать?..

ГРАФИНЯ. Я совсѣмъ не тороплюсь проститься съ моею независимостью, разстаться съ моею свободою...

КНЯЗЬ. Но кетати о свободѣ вашей: развѣ вы забыли, что это уложеніе ее — то именно и упрочить навсегда за вами!

ГРАФИНЯ. Не мою одну, но и вашу, и вашу также!.. Вѣдь мы ищемъ и хотимъ общаго благополучія, для обоихъ равнаго спокойствія? Терпѣть не могу, чтобы въ супружествѣ кто-нибудь изъ двухъ стѣснялъ другаго, мѣшалъ ему, надѣдалъ. Не могу видѣть одного изъ двухъ жертвою другаго, какъ это слишкомъ часто попадается намъ въ свѣтѣ. Однимъ словомъ, и мужъ, и жена, оба должны быть счастливы, любимы

нестѣсняемы, и вотъ для чего мы и составляемъ теперь свое уложеніе!

КНЯЗЬ. Да! вы хотите, и я также хочу, чтобъ между мужемъ и женой любовь была только звѣномъ, соединяющимъ ихъ, а не цѣпью, ихъ оковывающей; чтобъ она улаждала ихъ жизнь, а не тяготѣла бы надъ ними, какъ ярмо. Мы хотимъ, не въ примѣръ другимъ, чтобъ наше супружество было свободнымъ договоромъ, упрочивающимъ счастье двухъ супруговъ, а не предлогомъ вѣчной войны.

ГРАФИНЯ. Мы хотимъ доказать возможность прочнаго, ненарушимаго согласія. Намъ будетъ отрадно оправдать супружество передъ его порицателями, показавъ супруговъ уважающихъ другъ друга, супруговъ любящихся и вполне благополучныхъ. Это будетъ нашею цѣлью, нашимъ награжденіемъ, нашею гордостью... Такая благополучная чета не будетъ-ли для всѣхъ отрадною, утѣшительною картиною?...

КНЯЗЬ. Особенно, если этими единственными, счастливѣйшими супругами, этою образцовою четою будемъ мы съ вами! Но для того нужно сначала понять и узнать другъ друга; все предусмотрѣть, во всемъ условиться. А этого передъ свадьбою обыкновенно никто не дѣлаетъ!... За то, какъ-же и живутъ на свѣтѣ люди!... Что мы видимъ болѣею частію?.. И подлинно, не скучно-ли, не глупо-ли любить другъ друга по неволѣ, быть согласными — по принужденію, угождать другъ другу—изъ приличій!... Нѣтъ, между нами ничего подобнаго не будетъ! Мы избираемъ другъ друга добровольно, одумавшись; мы должны, мы хотимъ быть и оставаться счастливыми вполне, и какъ можно дольше, а потому, между нами прочь ревность, прочь взыскательность, недоразумѣнья, капризы! — Наше прекрасное, премудрое уложеніе отстранитъ отъ насъ все тому подобное; опираясь на его власть и силу, мы защитимъ себя отъ всѣхъ слабостей; мы заранѣе утвердимъ, какъ умные люди, умный договоръ, и будемъ подчиняться только ему.

ГРАФИНЯ. Вы не будете мѣшать мнѣ выѣзжать, когда и куда захочу?

КНЯЗЬ. Вы не станете спрашивать меня, гдѣ я былъ?

ГРАФИНЯ. Если я до утра пропущу на балъ, или опоздаю къ обѣду, вы не будете меня бранить?

КНЯЗЬ. Если я заиграюсь въ клубъ, или засажусь на пріятельской вечерникъ, вы не станете сердиться?

ГРАФИНЯ. Я могу принимать, кого и когда вздумаю?

КНЯЗЬ. Я свободенъ знакомиться, съ кѣмъ заблагоразсужу?

ГРАФИНЯ. Наконецъ, мнѣ дозволяется танцевать, съ кѣмъ угодно, и сколько угодно?..

КНЯЗЬ. А мнѣ обѣдать у St. Georges и Дюссо, отлучаться на охоту, ѣздить въ Циркъ?...

ГРАФИНЯ. О! всегда! всегда! Сколько угодно!.. Вы будете возвращаться къ привычкамъ вашей холостой жизни, когда вамъ вздумается; будете проводить время съ товарищами, сколько вамъ угодно; я не стану вамъ докучать ни упреками, ни замѣчаніями.

КНЯЗЬ. А вы, — вы останетесь свѣтскою лучезарною звѣздою, украшеніемъ и душою баловъ. Я никогда не буду вамъ въ этомъ мѣшать!...

ОБА ВМѢСТѢ. Какъ вы милы! (*Подаютъ другъ другу руки*).

КНЯЗЬ. О! мы составимъ примѣрную чету!

ГРАФИНЯ. Намъ станутъ удивляться и завидовать!

КНЯЗЬ. И подражать даже, безъ сомнѣнія.

ГРАФИНЯ. Да, мы введемъ въ обычай домашнія уложенія!

КНЯЗЬ. А это прогрессъ, графиня!

ГРАФИНЯ. Мы упрочимъ покой веѣхъ женъ и мужей на свѣтѣ! Это изобрѣтеніе, находка! Весь человѣческій родъ будетъ намъ за это благодаренъ!

ОБА ВМѢСТѢ. Намъ воздвигнуть статуи.

ГРАФИНЯ. Объ насъ разскажутъ потомству!

КНЯЗЬ. А что еще лучше, мы будемъ всегда счастливы, спокойны и согласны.

ГРАФИНЯ. Будемъ любить другъ друга, безъ всякаго лицемѣрія, по влеченію!... отъ души!..

КНЯЗЬ. Ахъ! скоро ли начнется для насъ это благополучіе?

ГРАФИНЯ. Сперва надо кончить наше уложеніе!

КНЯЗЬ. А потому я продолжаю; слушайте. (*Опять садится за столъ*).
«*Статья шестая.* Мужъ и жена остаются вполнѣ свободны, — свободны, въ полномъ смѣслѣ слова, избирать свои знакомства, развлеченія, отношенія ... даже ... (*останавливается и смотритъ на графиню*).

ГРАФИНЯ (*съ усмѣшкою*). Даже ... какъ бы это выразить?... Ну, да слово развлеченіе, по моему, все выражаетъ!...

КНЯЗЬ (*перебивая*). Или позволяеть все подразумѣвать!...

ГРАФИНЯ. Да! Это многозначительное, эластическое слово! Развлеченіе — вѣдь мы хорошо другъ друга понимаемъ? — развлеченіе будетъ значить и маленькое кокетство съ моей стороны, — и маленькую вѣтреность съ вашей ... Разумѣется, дѣло никогда не дойдетъ до измѣны, о, нѣтъ! Боже унаси!.. Но почему-же намъ обоимъ отказаться отъ удовольствія правиться также и другиму, когда мы увѣрены, что вѣчно будемъ правиться другъ другу?... Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы

мы не признавали правъ и обязанностей нашихъ. Но мы только хотимъ навсегда истребить, уничтожить между нами ревность, эту несносную, глущую, неприличную ревность!... Ахъ! не даромъ мы оба отъ нея такъ пострадали! ..

КНЯЗЬ. Да! И вы, и я, мы оба не даромъ были въ такой жестокой школѣ!

ГРАФИНЯ. Главное, вы меня не станете ни ревновать, ни заширать!

КНЯЗЬ. А потому мы и пишемъ тотчасъ: «*Статья седьмая.* Ревность уничтожается, какъ чувство лишнее, вредное, даже обидное. Въ бракѣ по сердцу не ревнуютъ! Мужъ и жена клятвенно условливаются и обязуются никогда, ни въ какомъ случаѣ, не ревновать одинъ другаго!..»

ГРАФИНЯ. Рѣшено!...

КНЯЗЬ. Теперь, обозначивши наши обоюдныя права и утвердивъ наше взаимное спокойствіе, чтожъ еще остается намъ опредѣлить въ нашемъ уложеніи?..

ГРАФИНЯ. Право, не придумаю! Ахъ, да!.. Не положить-ли что-нибудь въ случаѣ ссоръ?

КНЯЗЬ. Ссоръ, графиня?! Помилуйте, да развѣ между нами могутъ быть ссоры?..

ГРАФИНЯ. Если вы полагаете, что ихъ не должно ожидать, то ...

КНЯЗЬ (*спохватившись*). А впрочемъ, пожалуй! Какъ знать? (*Встопорону*). Покойная жена моя, бывало, придиралась ко всякимъ пустякамъ, чтобъ заводить ссоры. Доктора говорили, что это происходило отъ ея нервовъ ... а такъ какъ очень многія женщины слабонервны и стало быть капризны, то не худо принять заранѣе свои мѣры. Все-таки это будетъ безопасно ... (*Вслухъ*). Конечно, графиня, вы всегда правы; вашъ свѣтлый разумъ все предвидитъ и вездѣ умѣетъ найти выходъ!... Я согласенъ; положимъ дружелюбно, какъ намъ вести себя въ случаѣ ссоръ ..

ГРАФИНЯ. Разумѣется, виноватый обязывается всегда дѣлать первый шагъ къ примиренію ... Онъ долженъ стараться загладить свою вину ... просить прощенья!..

КНЯЗЬ. Прекрасно, графиня! Это доказываетъ ваше доброе сердце!.. Я написалъ нашу осьмую статью. Теперь приступимъ къ девятой!

ГРАФИНЯ. Къ девятой?.. (*Думаетъ.*) Что бы еще?..

КНЯЗЬ. Не договорится-ли заранѣе, въ случаѣ, наиримѣръ, долговъ?

ГРАФИНЯ. Долговъ?! Помилуйте! Да развѣ о долгахъ можетъ когда-нибудь быть рѣчь между нами? Вы богаты, я тоже; — вы, разумѣется, будете всеѣмъ управлять, а я стану только завѣдывать своими булавами, — и конечно, васъ не разорю!

КНЯЗЬ. Какъ прикажете! Если вамъ эта статья не нравится, такъ мы ее исключимъ.

ГРАФИНЯ (*тоже спохватившись*). А впрочемъ ... бѣсъ лукавъ! можетъ случиться ... (*всторону.*) Ну, если мнѣ вздумается заказать новую карету, — если приглянутся вдругъ дорогіе брилліанты ... или случатся какіе-нибудь необыкновенные расходы? Надо обо всемъ подумать!.. (*Громко.*) Князь, вы правы, вы благоразумны и идете въ ногу съ вѣкомъ; вы, какъ говорятъ, *практичны!*.. Я вамъ повинуюсь, опишите статью о долгахъ.

КНЯЗЬ. Ужъ она написана, посмотрите!.. (*Показываетъ ей бумагу.*) Теперь, кажется, наши условія полны и ясны; такія, какими вы хотѣли ихъ видѣть!..

ГРАФИНЯ. О, да! да ... я теперь спокойна за свою будущность! .. Признаюсь, иначе, я никогда и ни за что не рѣшилась бы на вторичный бракъ!.. Вы сами знаете, какъ я была панугана первой несчастной моей попыткой.

КНЯЗЬ. Да, я знаю, что вы было поклялись никогда опять не выходить замужъ; знаю, что вы оставались для всѣхъ недоступны и неумолимы. Мы знакомы уже три года, встрѣчались чуть не всякій Божій день, а вы до-сихъ-поръ не только не подавали мнѣ никакой надежды, но и не хотѣли даже принять, или просто одобрить моихъ исканій ... Правда, вамъ тогда было не до меня: вы тогда блистали въ модномъ свѣтѣ, плѣняли всѣхъ мужчинъ, уничтожали всѣхъ соперницъ... гдѣ вамъ было меня замѣтить?

ГРАФИНЯ. Признайтесь, что и вамъ тогда было не до меня. Вы сами были такъ заняты, такъ поглощены шумными удовольствіями свѣта!.. Вамъ было некогда любить!

КНЯЗЬ. Скажите лучше, что вамъ бы наскучило быть любимой мною! Надо было для моего счастья, чтобъ случай свелъ насъ здѣсь, въ глуши, въ деревнѣ, куда вы пріѣхали взглянуть на свое огромное хозяйство ...

ГРАФИНЯ. И гдѣ неожиданно нашла себѣ хозяйна!.. Да, судьба, именно судьба все сама устроила, сблизила насъ, познакомила!.. Я и теперь еще подъ часъ не вѣрю, что ...

КНЯЗЬ (*ильжно цѣлуетъ ея руку*). Что вы рѣшились сдѣлать меня столь счастливымъ?..

ГРАФИНЯ. Не то, но что я рѣшилась измѣнить слову, которое я сама себѣ давала столько разъ, — остаться навсегда вдовою.

КНЯЗЬ. А я-то? Развѣ я тоже не хвасталъ самъ предъ собою, что буду жить и умру неисправимымъ вдовцемъ?

ГРАФИНЯ. Но не равняйте себя со мною! Если вы и были не совсемъ счастливы съ вашей первой женою, такъ это потому, что она была слишкомъ молода, избалована; быть можетъ, взыскательна отъ неопытности, отъ излишней любви! Но вѣдь вы сами были много, много виноваты! (*Грозитъ ему.*) Это всемъ извѣстно! Но я!... Я и теперь дивлюсь, какъ вспомню мое терпѣнье.

КНЯЗЬ. Вы шли замужъ по принуждению?

ГРАФИНЯ. Какъ вамъ сказать? Я была почти ребенокъ, мнѣ было шестнадцать лѣтъ ... Я, какъ теперь вижу, сидѣла за нѣмецкимъ урокомъ (и мнѣ было очень скучно:), вдругъ, меня зовутъ къ матушкѣ, — иду такъ, какъ была, въ своемъ классномъ передникѣ, — въ гостиной сидитъ какой-то важный старичекъ, въ лентѣ; я присѣла, а матушка взяла меня за руку и говоритъ: «Вотъ твой женихъ».

КНЯЗЬ. И вы согласились?

ГРАФИНЯ. Развѣ я знала, что можно было не согласиться?... Мнѣ и въ голову не приходило такое неслыханное непослушаніе!... На другой день, мнѣ завилли букли; женихъ мой привезъ мнѣ букетъ, потомъ брилліанты, — и недѣли черезъ три отпраздновали мою свадьбу!

КНЯЗЬ. И мужъ вашъ увезъ васъ тотчасъ въ деревню?

ГРАФИНЯ. На цѣлый годъ!!.. Потомъ мы возвратились въ городъ. Но это было для меня почти все равно, что не выѣзжать изъ деревни: я никуда не показывалась! Дома мужъ мой никого не принималъ моложе пятидесяти лѣтъ! Я была окружена цѣлыми вѣками, это очень почтенно, но скучно очень. Правда, для меня отдѣляли роскошный будуаръ, гостиную на славу, но какъ все это мнѣ казалось пусто! Правда, мнѣ выписали чудесную карету изъ Лондона, подобрали сѣрую четвершу рысаконъ, — но въ этомъ блестящемъ экипажѣ я каталась только съ графомъ, для его здоровья, по Невскому, почти шагомъ, мимо другихъ, гуляющихъ для удовольствія. Правда, у насъ были абонированныя ложи и во Французскомъ театрѣ и въ Итальянской оперѣ, — но графъ послѣ обѣда имѣлъ привычку спать, а когда бывало мы и соберемся въ театръ, то у него отъ музыки и освѣщенія дѣлалась мигрень съ зѣвотою, и онъ тотчасъ увозилъ меня домой ... Наконецъ, позовутъ насъ на балъ къ какому-нибудь посланнику, сошьютъ мнѣ самое нарядное бальное платье, придетъ коаферъ, наколетъ мнѣ цвѣты, — я уберусь, одѣнусь, — но у графа откроется подагра, и мнѣ надо раздѣваться и оставаться дома!... Вотъ каково было мое житье! Судите — же сами, — могла ли я не бояться втораго брака?

КНЯЗЬ. Графиня, я васъ не увезу въ деревню, кататься будете вы со мною тогда только, когда удостоите меня чести вамъ со-

путствовать, а въ оперу и на балъ я буду провожать васъ, хотъ каждый вечеръ, если вамъ только будетъ угодно! Видите, что вамъ нечего меня бояться!... Такъ подпишите-же за одно наши условія и утверждение моего счастья. (*Подаетъ ей бумагу и ведетъ ее къ столу.*)

ГРАФИНЯ. Дайте еще подумать!... Но ... я слышу стукъ экипажа... (*Бѣжитъ къ окну.*) Кто-бы это могъ быть? А, это моя сосѣдка, Марья Сергѣевна . . я узнала ее допотопную коляску, по стуку всѣхъ ея рессоръ!... Боже мой! я и забыла, что звала ее сегодня обѣдать!...

КНЯЗЬ. Какая скука!... Самая пустая женщина!... Болтунья!... И какъ нарочно, нынче!... въ такой день!... *Вдвоемъ*, намъ было такъ хорошо!... Намъ еще такъ много оставалось досказать другъ другу, намъ нужно было поговорить и о дѣлѣ ... Ахъ, это несносно!

ГРАФИНЯ. Что-же дѣлать?... Сосѣдка! нельзя-же было ее не пригласить?

КНЯЗЬ. Что добраго, заберется съ утра и останется на цѣлый день!

ГРАФИНЯ. Имѣйте немного терпѣнья!... Впрочемъ, вы знаете, она довольно смѣшна, и ни чуть не въ тягость, потому-что съ нею можно не церемониться.

КНЯЗЬ (*поглядѣвъ въ окно*). Да она не одна!... Кто съ нею?...

ГРАФИНЯ. Вѣрно мужъ ея ... этотъ толстый полковникъ въ отставку, что всегда разказываетъ про свои сраженья, такой добрый человекъ.

КНЯЗЬ. Нѣтъ, это не онъ ... это ихъ родственникъ, Алеша! Ахъ, какъ скучно!

ГРАФИНЯ. Алеша, просто, мальчикъ, дитя, на него и вниманья нечего обращать.

КНЯЗЬ. Но они будутъ намъ мѣшать говорить чистосердечно, заниматься нашею будущностію, нашимъ счастіемъ ...

ГРАФИНЯ (*ласково*). Полноте, развѣ счастьемъ можно мѣшать?... Будьте милы, вооружитесь терпѣньемъ и любезностью, примите благосклонно моихъ гостей! Но и я не ждала ихъ такъ рано, я еще не одѣта; пойду скорѣе кончить свой туалетъ, а вы похозяйничайте здѣсь за меня, встрѣтите прїѣзжихъ. Вѣдь надо-же вамъ привыкать распоряжаться вмѣсто меня!

КНЯЗЬ. За это слово, — я готовъ на все!... (*Цѣлуетъ ея руку*).

ГРАФИНЯ (*идетъ и возвращается*). Я и забыла ... Ради Бога, князь, никому ни слова объ нашемъ намѣреніи! Чтобъ все это покуда оставалось между нами!

КНЯЗЬ. Это почему?... Развѣ вы боитесь показать имъ, какъ я счастливъ?

ГРАФИНЯ. О нѣтъ, — но знаете, это тотчасъ разнесется, найдутъ съ поздравленіями... Миѣ будетъ неловко!.. Не лучше-ли намъ однимъ, намъ двоимъ только знать о нашей тайнѣ?..

КНЯЗЬ. Приказывайте! мой долгъ и мое удовольствіе вамъ во всемъ повиноваться. (*Она уходитъ, онъ ее провожаетъ и цѣлуетъ еще разъ у нея руку.*)

II.

КНЯЗЬ и МАРЬЯ СЕРГѢВНА, которая входитъ съ **АЛЕШЕЙ.**

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. (*она говоритъ громко, рѣзко; смѣется безпрестанно, дѣлаетъ жесты, одѣта изысканно, манерится, однимъ словомъ, провинціальная франтиха и топерка, впрочемъ миловидная собою*) Chère comtesse, bonjour! Мы немножко рано, я... я была такъ нетерпѣлива... J'ai eu envie de vous voir!.. Миѣ надо вамъ разсказать... (*Оглядывается.*) Но ея нѣтъ?... Гдѣ-же графиня?

КНЯЗЬ (*выступая*). Графиня сейчасъ придетъ, Марья Сергѣвна; она еще одѣвается и поручила миѣ пріятную обязанность васъ принять.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Скажите! А я совѣмъ не ожидала васъ здѣсь встрѣтить. Я думала, что вы уже уѣхали въ Петербургъ?

АЛЕША (*съ недовольнымъ видомъ*). Какъ же вы могли это думать, кузина, когда вы еще вчера вечеромъ встрѣтили князева охотника и спросили его обо всемъ, что его баринъ дѣлаетъ; узнали, что князь здѣсь, и не думаетъ никуда собираться?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Молчи, повѣса! ты всегда болтаешь, Богъ вѣсть какой вздоръ. Vous gadotez, petit garçon!

АЛЕША. Petit garçon — это вы теперь такъ говорите; но вы очень хорошо знаете, что миѣ скоро будетъ девятнадцать лѣтъ.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Девятнадцать! (*Смѣется*)! Восемнадцать только-что минуло, тому назадъ двѣ недѣли!.. И хоть-бы я знала, что князь еще въ своемъ помѣстьѣ, какъ-же миѣ было надѣяться встрѣтить его здѣсь, у графини?

АЛЕША (*вполголоса, но такъ, что всѣмъ слышно*). Не знали!.. а для кого-жѣ выписывали новую шляпку изъ губернскаго города?... А для кого же торопились такъ, что мы дорогой чуть голову себѣ не

сломали?.. (*Подходитъ къ окну*). Вотъ, лошади и теперь еще не отдохнуть!.. — всё въ мылѣ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*зажимаетъ ему ротъ*). Молчать, говорю вамъ, Monsieur Lolo! (*Князю*.) Вы, пожалуйста, его не слушайте и не вѣрьте ему!

КНЯЗЬ. Помилуйте, я не такъ глупъ и не такъ самолюбивъ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*жеманно*). Помилуйте... вы слишкомъ горды, напротивъ!

КНЯЗЬ. Гордъ! Марья Сергѣвна... это почему? Когда и съ кѣмъ я гордился? скажите, прошу васъ покорно!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Боже мой!.. Да со всѣми, кажется! Весь уѣздъ зато на васъ въ претензій, вы ни на кого вниманья не обращаете, вамъ ни до кого нѣтъ дѣла!

КНЯЗЬ (*учтиво, но уклончиво*). Потому—что никому во мнѣ нѣтъ надобности! Я здѣсь чужой, пріѣзжій, на время...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Вы все лѣто здѣсь, и не заглянули ни къ кому изъ сосѣдей...

КНЯЗЬ. Я такъ занятъ своими дѣлами!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Вотъ это подлинно прекрасно!... Дѣлами!.. (*Смѣется*.) Занимаетесь своими дѣлами, когда вы безвыѣздно у графини!..

КНЯЗЬ. Мы съ нею сосѣди, черезполосные владѣльцы, — у насъ теперь идетъ размежеванье!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Полюбовное, конечно?..

КНЯЗЬ. Какъ я вамъ благодаренъ, Марья Сергѣвна, за это милое вниманіе! За заботу вашу о дѣлахъ моихъ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. *Вниманье*, вы сказали? Мое *вниманье* къ вамъ?.. Да кто—же вамъ сказалъ, что я вами занимаюсь, что я забочусь о дѣлахъ вашихъ?.. Не все—ли мнѣ равно?

КНЯЗЬ. Извините, Марья Сергѣвна, я такъ думалъ, по вашимъ распросамъ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Это все виноватъ этотъ несносный болтушка, мой двоюродный братецъ; это его глупыя шутки!..

АЛЕША. Вотъ цѣлый часъ, какъ я молчу!.. Но когда дамы сами такъ неосторожны, что не могутъ скрыть своихъ чувствъ, что... что...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*живо его перебиваетъ и передразниваетъ*). Что... что... Пожалуйста, не слушайте его, князь! Алеша ребенокъ... повѣса...

КНЯЗЬ. Но, быть можетъ, онъ намекаетъ на кого—нибудь, — на котораго вы не стали бы сердиться?..

МАРЬЯ СЕРГЪВНА (*живо*). Какъ? кто? Что вы хотите сказать?..
КНЯЗЬ. А то, что, вѣроятно, у васъ есть много другихъ поклонниковъ, и можетъ быть, одинъ изъ нихъ вами предпочтенъ?..

МАРЬЯ СЕРГЪВНА (*съ недовольнымъ видомъ*). А ... только-то!.. Вы думаете?.. И! возможно-ли здѣсь, въ глуши, какіе здѣсь поклонники? Провинціалы!!.. Да я бы ни на кого изъ нихъ и не посмотрѣла!..

КНЯЗЬ. А вы, Марья Сергѣвна, конечно не здѣшнія? Вы изъ Москвы?..

МАРЬЯ СЕРГЪВНА. Нѣтъ-съ!.. То есть ... бабушка моя родилась въ Москвѣ, а маменька проѣзжала черезъ Одессу; это правда, что я сама ... никогда не выѣзжала отсюда ... но все-таки, знаете ... Ну, бабушка изъ Москвы, а маменька моя проѣзжала черезъ Одессу ... Словомъ, мнѣ здѣшніе все страхъ какъ не правятся, и даже просто противны!

АЛЕША (*злбно*). Давно-ли? развѣ вы забыли, кузина, послѣднюю ярмарку, гдѣ вы такъ любезничали съ отставнымъ уланомъ?..

МАРЬЯ СЕРГЪВНА. Вздоръ! вздоръ! я надъ нимъ только смѣялась!..

АЛЕША. А балы въ губернскомъ собраньѣ, гдѣ ...

МАРЬЯ СЕРГЪВНА (*сердито*). Да перестанешь-ли ты?.. Я никогда не стану брать тебя съ собою въ гости! Ты мнѣ надоѣлъ! (*Князю*.) Ахъ, кетати! васъ не удивляетъ, что мы пріѣхали съ нимъ вдвоемъ? Что меня мужъ такъ отпустилъ?..

КНЯЗЬ. Нѣтъ! А почему бы мнѣ удивляться?..

МАРЬЯ СЕРГЪВНА. Да развѣ вы забыли, что мой мужъ никогда не отпускаетъ меня одну? что онъ таскается за мною вездѣ, какъ тѣнь ...

КНЯЗЬ (*улыбаясь*). Ну, эта тѣнь, признаться, довольно здоровая, — полковникъ настоящій богатырь!.. А въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ иѣтъ его съ вами?

МАРЬЯ СЕРГЪВНА. О! не бойтесь, онъ сейчасъ отыщется! Впрочемъ, это цѣлая исторія! Надо вамъ сказать, что мой мужъ ужасно какъ любитъ все свои старыя военныя привычки, и воображаетъ, что онъ все такой-же, какимъ былъ назадъ тому двадцать лѣтъ. Онъ все еще пробуетъ иногда надѣвать свой старыи военный сюртукъ, который ему не сходится, и все ѣздитъ верхомъ на прежней своей лошади, которая подъ нимъ ужъ едва двигается. Онъ даже забываетъ, что у него нога прострѣлена, и разыгрываетъ молодца. Вотъ на-примѣръ сегодня, когда я объявила, что собираюсь сюда, онъ, какъ

всегда у насъ водится, сталъ прежде меня отговаривать, увѣрялъ, что жарко, что далеко ... Но когда я ужъ чего нибудь захочу, то быть по моему!.. Я пастояла и велѣла заложить нашу вѣнскую коляску ...

КНЯЗЬ (*стараясь удержаться отъ смѣха*). А! она вѣнская?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Да, ее купилъ мой дѣдушка, отъ какого-то очень знатнаго барина, который ее нарочно выписывалъ изъ Вѣны! Ужъ конечно, такой другой не сыщется въ цѣлой губерніи!

КНЯЗЬ (*съ усмѣшкою*). Я и самъ того-же мнѣнія, Марья Сергѣвна! Но продолжайте исторію вашихъ походовъ.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Да вы сами все перебиваете! Ну вотъ, я и велѣла заложить коляску, — а мужъ мой, (*смѣется*) вообразите! кричитъ, чтобъ осѣдали его парадера ... Я говорю: какъ можно, пятнадцать верстъ ѣхать на такой лошади, которая безпрестанно спотыкается и отъ старости едва таскаетъ ноги ... А онъ увѣряетъ, что она еще очень свѣжа и даже иногда горячится. Такъ и отправился, не смотря ни на какія отговорки! А знаете-ли, сколько лѣтъ этой лошади? вѣдь она ему сослуживецъ, онъ на ней былъ при этомъ сраженіи ... какъ бишь его зовутъ?.. Куликовскомъ, что-ли, онъ все о немъ говоритъ?..

КНЯЗЬ (*смѣется*). На Куликовской битвѣ!.. Нѣтъ, ужъ извините, Марья Сергѣвна, — этому слишкомъ давно, — ни лошадь, ни всадникъ не были бы живы до-сихъ-поръ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ахъ! вы все смѣетесь! какіе и вы тоже не-носные! Вотъ лучше бы мнѣ помогли припомнить ... сраженіе подъ ... на ... Причемъ-же? Какъ бишь его?.. Мужъ мой все объ немъ толкуетъ всякому встрѣчному!.. Какъ бишь?.. Мудреное такое имя!.. я знаю, что на *a* начинается!..

АЛЕША (*смѣясь*). Аустерлицъ?!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ну, да, именно, Аустерлицъ!

КНЯЗЬ. Опять прошу извинить меня, Марья Сергѣвна! Сраженіе это происходило тому гораздо болѣе двадцати лѣтъ, а вѣдь вашему мужу всего только сорокъ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ахъ, какъ вы мнѣ надоѣли съ вашими расчетами!.. Да не все-ли мнѣ равно? и вамъ тоже?.. Я вамъ говорю, какое-то сраженіе на *a* ... Вотъ Алеша знаетъ, да сказать не хочетъ! Всѣ только меня сердить хотятъ!.. (*Топаетъ ногою*).

АЛЕША. При взятіи Ахульго, на Кавказѣ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ну да, да, да! Ахульго! я такъ и хотѣла сказать ...

Шел 10445-9824

КНЯЗЬ. Вотъ это другое дѣло! Ну, что-же мужъ вашъ и его лошадь?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Да то, что они и поѣхали себѣ шагомъ, а мы съ Алешей сѣли въ коляску, да, сѣхавши съ горы, и велѣли пустить рысью; вотъ мой мужъ и сталъ отставать. Однако все кричитъ намъ: «Ступайте, догоню! ступайте!» Наконецъ я велѣла ѣхать во всю прыть, тогда онъ закричалъ было намъ: «стой, потише!..» Но мнѣ вѣдь все равно; ужъ какъ я разъ чего захочу, то пусть онъ тамъ кричитъ себѣ! Мы поскакали, онъ остался, и скоро мы его совсѣмъ потеряли изъ виду (*смѣется*). Онъ и теперь, я думаю, плетется все шагомъ! умора, просто умора!..

КНЯЗЬ. Бѣдный полковникъ! да онъ очень устанетъ ... мнѣ жаль его!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. И, ничего! онъ привыкъ!..

КНЯЗЬ. А вамъ его не жалко, въ такой жаръ?.. Онъ для васъ такъ добръ, такъ васъ любитъ ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*жестомъ*). Еще бы!!.. такъ и должно!.. Мнѣ что его жалѣть?.. Охота ему щеголять на скакунѣ! Я думаю, онъ и къ обѣду не дотащится! тѣмъ лучше для насъ, тѣмъ хуже для него! (*Слышенъ топотъ лошади, Алеша идетъ къ окну*).

АЛЕША. Совсѣмъ нѣтъ, вотъ онъ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Какъ-же это такъ скоро? не можетъ быть!

АЛЕША. Да онъ не на своемъ парадерѣ ... тотъ вѣрно сталъ на дорогѣ. Онъ на почтовой!.. Вѣрно взялъ проѣздомъ на станціи у смотрителя! Онъ ѣдетъ къ крыльцу и очень усталъ.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ахъ, какъ нестерпимо!.. Будетъ теперь рассказывать намъ свои приключенія. Князь, хотите-ли меня избавить отъ его жалобъ? Уйдемте куда-нибудь!.. пожалуйста, уйдемте!.. Спасите меня! .

КНЯЗЬ. Охотно, да куда-же намъ уйти?..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Въ садъ!.. въ паркъ .. куда-нибудь! Пойдемте, я ни за что въ мѣръ не останусь здѣсь теперь ... побѣжимъ скорѣе!.. Алеша, а ты, если онъ спроситъ, скажи, что мы на фермѣ; онъ отправится туда, — а оттуда ужъ выберется не скоро. У него страсть разсматривать чужое хозяйство! Князь, бѣжимъ! (*Беретъ князя подъ руку, и бѣжитъ съ нимъ въ садъ*).

III.

АЛЕША и ПОЛКОВНИКЪ ПУШКАРЕВЪ.

ПОЛКОВНИКЪ (очень толстый, въ военномъ сюртукѣ, безъ эполетъ, съ ногойкой въ руку, говоритъ густымъ басомъ, смѣется очень громко, вообще веселый малый и добрякъ, входитъ съ шумомъ, запыхавшись и кряхтя. Онъ прихрамываетъ на одну ногу). Уфъ, прахъ возьми!.. я насилу ... ахъ! что за пыль! (Кашляетъ, сморкается, чихается).

АЛЕША (подходя къ нему). Полковникъ, что вы? не случилось ли съ вами чего?

ПОЛКОВНИКЪ. Вотъ люблю! — не случилось-ли чего?.. а ты думаешь, братъ, это шутка, въ такой жаръ, и съ такою пылью проѣхать десять верстъ маршъ-маршъ?..

АЛЕША. Да зачѣмъ-же вы торопились?

ПОЛКОВНИКЪ. Зачѣмъ торопился? Какъ зачѣмъ? зачѣмъ ... ну, чтобъ пріѣхать!.. Да вѣдь ты не знаешь, братъ, что со мною случилось? Вѣдь Мустафа подо мной сталъ ... я долженъ былъ оставить его на дорогѣ.

АЛЕША. Да, я видѣлъ, что вы на какой-то разгонной ... Но какъ вамъ было поспѣвать за нами на старомъ Мустафѣ?

ПОЛКОВНИКЪ. Эхъ, братецъ, ты въ этомъ дѣлѣ ничего не разумѣешь! Мустафа совсѣмъ не старъ, напротивъ, развѣ слишкомъ горячъ! Мустафа конь славный, бывалый; онъ знаетъ меня, а я его; три похода вмѣстѣ сдѣлали, весь Дагестанъ прошли насквозь, на всей линіи перебивали, Ахульго взяли, — и мало-ли еще чего? Свыклись, братъ, съ нимъ и не то бы еще сдѣлали, если бы не нога моя проклятая, да не пуля этого чеченца некрещенаго! Да вотъ бѣда, нынче день такой жаркой выдался, солнце, пыль, да и я-то въ семь лѣтъ отставки немного потяжелѣлъ. Сначала мы за вами поспѣвали, но...

АЛЕША. Да, куда мы шагомъ ѣхали, а потомъ вы и стали отставать!..

ПОЛКОВНИКЪ. Вѣдь я кричалъ, махалъ; нѣтъ, и не оглянулись!

АЛЕША. Вы намъ кричали ѣхать живѣе.

ПОЛКОВНИКЪ. Пустяки, я хотѣлъ васъ остановить!.. А гдѣ-же Маша?

АЛЕША. Она въ саду.

ПОЛКОВНИКЪ. Съ графинею?

АЛЕША. Нѣтъ, мы графини еще не видали, она одѣвается. Кузина пошла съ княземъ Свѣтозерскимъ, съ этимъ франтомъ изъ Петербурга!..

ПОЛКОВНИКЪ. Вотъ какъ! съ княземъ, да!.. ну, а ты-то чтожь съ ними?

АЛЕША. Меня не пригласили.

ПОЛКОВНИКЪ. Не пригласили ... вотъ что ... молодъ-молодъ ... а ты и надулся?.. Ребенокъ, ребенокъ! (*Смѣется*).

АЛЕША. Я?.. нисколько!.. Я остался ... потому ... потому-что я жду хозяйку дома и нахожу, что очень неприлично уйти гулять, не видавшись съ нею.

ПОЛКОВНИКЪ. Хмъ!.. это значить, ты очень сердить!.. Или, можетъ страстишка? А? хозяйка-то молоденькая, хорошенькая, такая тонная ... что, угадалъ?

АЛЕША. Нисколько! Я не влюбленъ и не сержусь ... Всякій воленъ забавляться — гдѣ и какъ ему угодно!.. Миѣ-то что?

ПОЛКОВНИКЪ. Что ни говори, а ты сердить ... взбѣшенъ!.. Врочемъ, точно, есть за что!.. Взрослаго человѣка считаютъ мальчикомъ... Это и я-бы не вынесъ! Когда ты одинъ, тобою занимаются. А теперь, пріѣхалъ франтъ изъ Петербурга, знатный князь, молодецъ — такъ вотъ тебя и въ сторону, молодъ-моль! — и забраковали!..

АЛЕША. Полковникъ! я никому не позволю себя забраковать, а еще меньше шутить съ собою!

ПОЛКОВНИКЪ. Да ты и на меня нападаешь! на защитника и союзника своего?.. Что ты это?.. Развѣ не я всегда стою за тебя, и держу твою сторону, когда вы съ Машей спорите? Полно, братъ! Это не хорошо, это противъ всякихъ правилъ!.. Нѣтъ! ты лучше послушай-ко меня! Я тебя научу, какъ заставить считать себя за настоящаго мужчину. Знаешь-ли что? — приволокнись къ графинѣ!

АЛЕША. Да я никогда не посмѣю ... Это невозможно!.. Графиня такая свѣтская, блистательная дама ... а я?.. что я передъ ней?..

ПОЛКОВНИКЪ. Смѣлость городаберетъ! Стоить только съ духомъ собраться! И тебѣ тоже будетъ честь и слава, если ты успѣешь хоть сколько-нибудь обратить на себя вниманіе модной, знатной дамы. Что стануть говорить въ уѣздномъ городѣ! подумай-ко!.. А съ какимъ уваженіемъ будутъ на тебя глядѣть твои сослуживцы!.. Ухъ! я воображаю! Скажутъ, что ты ея женихъ!

АЛЕША. Да развѣ они узнаютъ?.. Но миѣ вѣдь все равно! я не фатъ какой-нибудь...

ПОЛКОВНИКЪ. Узнаютъ-ли? Да постарайся только, чтобъ тебя графиня пригласила погостить къ себѣ на недѣлю, или повезла-бы те-

бя хоть разъ въ своемъ экипажѣ кататься по селу, такъ я нарочно съѣзжу въ городъ, и самъ всею разскажу! Да, всею!..

АЛЕША (*першително*). Вы думаете?... Впрочемъ, мнѣ и это все равно!..

ПОЛКОВНИКЪ. Молчи, вотъ идетъ графиня! Смотри—же, я твой помощникъ! Живо, не робѣй!.. Можетъ, и въ самомъ дѣлѣ въ женихи попадешь.

IV.

ТЪ ЖЕ « ГРАФИНЯ.

ГРАФИНЯ (*она въ прежнемъ изящномъ утреннемъ платьѣ, голова ея причесана изысканно, но безъ чепчика, а къ волосамъ приколотъ свѣжій цвѣтокъ, и такой—же у пояса*). Здравствуйте, милая Марья Сергѣвна!.. Да гдѣ—же она?... а! полковникъ, добро пожаловать, вы здѣсь рѣдкій, но пріятный гость! Monsieur Alexis! очень рада васъ видѣть! Но развѣ вы одни? (*Оглядывается*). Гдѣ же Марья Сергѣвна?

ПОЛКОВНИКЪ. Убѣжала, говорятъ, въ садъ; ей не сидится на мѣстѣ, ужъ она у меня такая походная жена.

ГРАФИНЯ. Какъ убѣжала ... одна?... И вы ее не проводили, господа?... Это не по—рыцарски! Mr. Alexis, развѣ такъ съ дамами поступаютъ?

АЛЕША (*съ намъреніемъ*). О, не безпокойтесь, графиня! съ нею есть рыцарь ... она успѣла имъ запасться!

ГРАФИНЯ. А ктожъ бы это?..

АЛЕША. Вашъ петербургскій гость, князь Свѣтозерскій!

ГРАФИНЯ. Такъ чтожъ? одинъ другому не мѣшаетъ, и вы пошли бы съ своею прекрасною кузиною! Вѣдь вы обыкновенно при пей неотлучно: что—же такое сегодня случилось?

ПОЛКОВНИКЪ. Ахъ, какъ я радъ, графиня, что вы одного мигъ со мною! Я только что говорилъ Алешѣ, что онъ, вѣрно, въ ссорѣ съ моею женою, но онъ не хотѣлъ признаться.

АЛЕША (*обиженный, всторону, полковнику*). Полковникъ, я ужъ замѣчалъ вамъ, что такія шутки неумѣстны ... что онъ мнѣ не нравятся ... вѣдь я, однакожъ, не ребенокъ, чтобъ меня дразнили! (*Громко*). Графиня, я оттого не пошелъ съ моею кузиною, что,

право, приѣхавши съ нею вдвоемъ въ коляскѣ, успѣлъ съ нею наговориться, и къ тому-же ... (*Останавливается*).

ПОЛКОВНИКЪ. Къ тому-же, графиня, или, лучше сказать, *не къ тому-же*, а главною, единственною причиною его удержавшею, которую онъ сказать теперь передъ вами не смѣетъ, то, что онъ выжидалъ вашего выхода, чтобъ первый имѣть честь вамъ поклониться.

ГРАФИНЯ. Въ самомъ дѣлѣ?... Это очень мило съ вашей стороны, Mr. Alexis!

АЛЕША. Точно такъ, графиня; кромѣ того .. (*опять останавливается*).

ПОЛКОВНИКЪ. Кромѣ того, что онъ, уважая въ особѣ вашей хозяйку дома, гдѣ имѣетъ честь быть принятъ, хотѣлъ доказать вамъ свое усердіе, — онъ еще съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидалъ удовольствія васъ видѣть, потому что ... (*Алеша дергаетъ его сзади за рукавъ, чтобъ онъ замолчалъ*).

ГРАФИНЯ. Нетерпѣнье меня видѣть?... Нѣтъ, полковникъ, это ужъ слишкомъ! Позвольте вамъ сказать, что вы преувеличиваете выраженіе мыслей вашего родственника!

ПОЛКОВНИКЪ. Клянусь честію, ваше сіятельство. Да разгромить меня опять чеченская пуля, какъ подъ Ахульго, если это не сущая правда! Я только передаю то, что онъ говорилъ мнѣ сейчасъ самъ, а передъ вами выразить не смѣетъ. (*Алеша дѣлаетъ знаки нетерпѣнія*)

ГРАФИНЯ (*смѣясь*). А!... вы уполномоченный?... Но если и такъ, то вы, кажется, перешли за черту вашей довѣренности ... Я вижу, что вашъ довѣритель дѣлаетъ вамъ знаки, которыхъ вы не хотите замѣтить, и которые останавливаютъ мое самолюбіе, еслибы оно и вздумало слишкомъ занестись!

ПОЛКОВНИКЪ. Какъ, графиня, что такое?...

АЛЕША (*выступаетъ отчаянно*). Графиня! я точно ... хочу остановить полковника, потому что я знаю, какъ онъ ... какъ его шутки ...

ГРАФИНЯ. Вотъ видите, полковникъ, отъ васъ отказываются, это шутки, говорятъ ..

АЛЕША (*въ величайшемъ смущеніи*). Ради Бога, графиня, позвольте мнѣ вамъ объяснить! .. Это не то!... я хотѣлъ сказать, что полковникъ привыкъ надо мною вѣчно шутить, но что онъ ни мало не знаетъ, не понимаетъ, не можетъ понять, почему ... почему я хотѣлъ имѣть честь остаться здѣсь ... Я, по приказанію вашему, занялся тѣмъ романсомъ, который вамъ нравился и къ которому вы намеренн хотѣли

подобрать музыку... Вотъ онъ, я его привезъ ... (*Вынимаетъ изъ кармана свертокъ, завязанный ленточкой, и подаетъ ей*).

ГРАФИНЯ. Какой романсъ?.. Ахъ, да, тотъ, что былъ въ журналѣ (*разсматриваетъ его*). Чья-же это музыка? Гдѣ вы ее отыскали?

АЛЕША. Я ея не отыскалъ, графиня ... я...

ГРАФИНЯ. Такъ кто-же вамъ ее сочинилъ—здѣсь, въ деревнѣ?..

АЛЕША. Я самъ, графиня ... желая угодить вамъ ... вчера вечеромъ задумался, фантазируя на фортепьяно, и нашель нечаянно мотивъ...

ГРАФИНЯ. Вы сами? Я и не знала, что вы маэстро, сочиняете романсы!

АЛЕША (*неволью*). Я и самъ не зналъ!.. Это такъ случилось... Я... я думалъ о...

ГРАФИНЯ. О комъ-же? Признавайтесь... (*Тихо, показывая на полковника*). Я вамъ не измѣню. Милъ вы можете повѣрить вашу тайну!.. Для кого?..

АЛЕША. О совѣтъ не для кузины!

ГРАФИНЯ. Какъ! не для нея? для кого-же?

АЛЕША (*умоляющими голосомъ*). Ахъ, умоляю васъ, графиня, не требуйте, чтобъ ...

V.

Двери растворяются съ шумомъ, Марья Сергѣевна вбѣгаетъ, не обращая ни на кого вниманія, и, громко хохоча, бросается въ кресла, потомъ снимаетъ быстро свою шляпку и бросаетъ ее въ уголъ; немного погодя, входитъ князь, также поспѣшно и со смѣхомъ.

ТѢЖЕ, МАРЬЯ СЕРГѢВНА, КНЯЗЬ.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*громко и долго хохочетъ*). Ну, ужъ князь! вздумалъ меня бѣгомъ догонять!.. Нѣтъ, извините! со мной не легко спорить въ приткостях! Я въ горѣлки всегда всѣхъ опережаю и меня никто не поймаетъ.

КНЯЗЬ (*входя, запыхавшись*). Ну, Марья Сергѣевна! Замучили вы меня, можете похвастать, — я не помню, съ какихъ поръ ужъ я такъ не бѣгалъ! (*Оборачивается, видитъ полковника и жметъ ему руку; оба раскланиваются*).

ГРАФИНЯ. Что такое? У васъ скачка пѣшкомъ. Stelple-chase!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*поспѣшно вставая*). Ахъ, chère comtesse,

извините, я васъ не видала. Какая я дура, вѣтренница!.. Простите-ли вы меня?..

ГРАФИНЯ (*идетъ къ ней и ласково обнимаетъ*). Полноте, милая Марья Сергѣевна, между сосѣдами, что за церемоніи. Миѣ бы слѣдовало передъ вами извиняться въ моей несправности; я не была еще готова, когда вы пріѣхали, и не могла выдти въ гостиную, чтобъ васъ принять!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*обмахиваясь платкомъ*). Это мы виноваты: забрались къ вамъ слишкомъ рано... Алеша говоритъ, что еще я накануне, съ вечера, велѣла заложить экипажъ, чтобъ не опоздать... Но я ушла въ садъ, не дождавшись васъ, и...

ГРАФИНЯ (*ласково*). Вы знаете, что меня нельзя ничѣмъ такъ утѣшить, какъ обращаясь у меня безъ всякаго принужденія; вы прекрасно сдѣлали, что пошлись по саду, вы теперь такія свѣженькія, хорошенькія. Это къ вамъ такъ пристало!

КНЯЗЬ. *Прошлись*, говорите, вы графиня?.. Нѣтъ, не такъ! скажите лучше, что меня Марья Сергѣевна заставила весь садъ пробѣжать, да еще какъ — во весь духъ! я насилу добрался до дому!

ПОЛКОВНИКЪ. Это она всегда такъ... Она страхъ какъ любитъ бѣгать... Она дома цѣлый день бѣгаетъ!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ахъ! это вы? какими судьбами? Я васъ не ожидала такъ скоро

ПОЛКОВНИКЪ. Нечего дѣлать, перемѣнилъ лошадь; вѣдь за тобой не поспѣешь.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Кто-же васъ просилъ поспѣвать? (*Князю*). Ну, князь, пари мое я выиграла.

КНЯЗЬ (*дѣлаетъ ей знакъ*). Да ... вы побѣдили!

ГРАФИНЯ. Какое пари?.. Вы спорили, кто кого перебѣжитъ?

КНЯЗЬ (*принуждено*). Да, — мы спорили...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*живо перебивая*). Нѣтъ, это не такъ! Надо рассказать, какъ было. Во-первыхъ, мы ушли отсюда...

КНЯЗЬ. То есть, вы меня увели, Марья Сергѣевна!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Это все равно!.. Мы ушли, потому-что Алеша видѣлъ, какъ подѣзжалъ мой мужъ, и я не хотѣла слушать неизбѣжные рассказы...

ПОЛКОВНИКЪ. Ахъ ты шалунья! такъ это ты нарочно...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Разумѣется, нарочно! Довольно съ меня и дома васъ слышать и видѣть, а то еще, въ гостяхъ, и ... (*взглядывая значительно на князя*) и когда есть съ кѣмъ пріятіе провести вре-

мя!.. И такъ, мы убѣжали въ садъ, тамъ князь предложилъ мнѣ покачаться на качеляхъ.

КНЯЗЬ (*которому все время было неловко*). Опять не совсѣмъ такъ, Марья Сергѣевна; вамъ самимъ вздумалось покачаться!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ахъ! да не все—ли равно, кому прежде въ голову пришло! Коли не это, такъ много кой-чего вамъ приходило въ голову!

КНЯЗЬ (*стараясь ее перебивать*). Какія вы спорщицы, Марья Сергѣевна! Ну, положимъ, что это я предложилъ.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Нѣтъ, не положимъ, а такъ было. Ну, вотъ, мы и стали качаться, князь подымалъ доску все выше и выше, я испугалась...

КНЯЗЬ. И стали кричать такъ, что меня самого перепугали...

ПОЛКОВНИКЪ. Да, она у меня ужъ такая! всегда шумитъ и кричитъ, такъ что весь домъ всполошитъ.

АЛЕША. Помилуйте, кузина такъ неустрашима на качеляхъ и такъ отчаянно высоко качается, что никто не успѣваетъ расфачивать! Для меня это ново, что она боится!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Для меня такъ—же ново, что Алеша смѣетъ со мной спорить за каждое слово!.. Это сегодня только онъ такъ отъ рукъ отбился.

АЛЕША (*съ неудовольствіемъ*). Сегодня ужъ такой день, что все не въ своей тарелкѣ...

ГРАФИНЯ (*желая ихъ примирить*). Чтожь дальше, Марья Сергѣевна? Чѣмъ кончилось ваше качанье?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Князь вздумалъ меня постращать, что уронить...

КНЯЗЬ. Марья Сергѣевна вздумалось соскочить съ доски, чтобъ въ свою очередь перепугать меня нарочно!..

ПОЛКОВНИКЪ. Ахъ, она вѣдь у меня шалунья, она всегда такова!

ГРАФИНЯ. Но вы не ошиблись, я надѣюсь?...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. О, нисколько, мы пошли къ пруду...

КНЯЗЬ. То есть, Марья Сергѣевна угодно было туда побѣжать!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*передразнивая его*). Да, мнѣ угодно было побѣжать къ пруду, угодно было сѣсть въ лодку, угодно было покататься по водѣ!

КНЯЗЬ. И угодно было отчалить отъ берега, покуда я еще стоялъ на серединѣ лѣстницы, такъ что мнѣ пришлось скорѣй соскочить въ лодку, чтобъ Марья Сергѣевна не опрокинулась съ нею въ прудъ.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*лукаво*). Хорошо, извольте рассказывать дальше!

КНЯЗЬ (*въ большемъ замѣшательствѣ*). Дальше, да! дальше, мы

доѣхали до китайскаго мостика... (*Марья Сергѣевна глядитъ на него значительно и побѣдоносно*).

ГРАФИНЯ (*которая за ними примѣчала*). Что-же потомъ?.. Мы слышали ваши путевыя записки о сухопутныхъ походахъ, теперь ждемъ вашей Одиссеи.

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*про себя, тихо*). Одиссея?.. Что это такое?.. Кажется, ни Дюма, ни Сю ничего такого не писали?

АЛЕША. Кажется, никто не расположенъ ее намъ сообщить!.. Графиня, а вѣдь должно быть любопытно; попробуйте разспросить кого-нибудь изъ путешественниковъ, Улисса или Минерву!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*съ досадою*). Минерву!.. что за вздоръ, Алеша? Какая я Минерва?..

ГРАФИНЯ (*сухо, поглядывая на князя и на Марью Сергѣевну*). Я насильно никого не разспрашиваю!.. Надо уважать чужія тайны!.. (*Она отходитъ немного всторону*).

КНЯЗЬ (*побѣгаетъ къ ней встревоженный*). Тайны, сказали вы, графиня? Развѣ у меня могутъ быть тайны отъ васъ?..

ГРАФИНЯ (*очень тихо, но съ неудовольствіемъ*). Почему-же нѣтъ? Развѣ вы забыли третью статью? «О взаимномъ соблюденіи и уваженіи всѣхъ тайнъ того и другаго?»

КНЯЗЬ. Но у меня, графиня, одна только тайна ... завѣтная, дорогая!.. Это та, которую вы мнѣ никому не позволяете сообщить!..

ГРАФИНЯ (*ласково*). Я тоже не уклоняюсь отъ уложенія, я не разспрашиваю ... я не упрекаю ... хотя мнѣ кажется немного ... странно...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*живо побѣгаетъ къ нимъ*). Князь, посмотрите сюда... вотъ ... Ахъ! извините, у васъ секреты, я вамъ помѣшала.

ГРАФИНЯ (*принужденно*). Нисколько!.. напротивъ... У меня, право, нѣтъ никакихъ секретовъ!..

КНЯЗЬ (*умоляющимъ голосомъ тихо графинь*). Вы будто отъ меня отрекаетесь!

ГРАФИНЯ (*тоже тихо ему одному, но ласково и съ улыбкою*). Недовѣрчивость?.. а что говоритъ статья четвертая?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*какъ прежде*). Князь! князь, да посмотрите же, вотъ цвѣтокъ: давайте гадать!.. Я хочу знать, какъ меня любить!.. помогите мнѣ.

(*Она беретъ князя за руку и отводитъ его на другую сторону; князь слѣдуетъ за ней неохотно, оборачиваясь къ графинь, которая слегка пожимаетъ*

плечами; между-тѣмъ, Алеша съ недовольнымъ видомъ смотритъ на свою кухню; одинъ полковникъ ничего не примѣчаетъ и разсматриваетъ картины на стѣнахъ).

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Смотрите, — вотъ первый листочекъ .. люблю тебя, это всегда такъ начинается! Потомъ всѣмъ сердцемъ ... далѣе всею душою ... а немножко погода, глядь, и такъ и сякъ, — а наконецъ нѣтъ ничего!.. совсѣмъ нѣтъ!..

(Говоря это, она отрывала листочки одинъ за другимъ, и бросала ихъ, коварно и вкрадчиво поглядывая на князя, которому очень неловко. Графиня смотритъ издали на эту сцену, потомъ беретъ ручодълье и садится къ столу. Ея руки немного дрожатъ, но она сохраняетъ наружное спокойствіе).

КНЯЗЬ (отвѣчая Марьѣ Сергѣевнѣ, но глядя на графиню). Да, это бываетъ ... въ маргариткахъ ... но на-дѣлѣ ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (переставая щипать листочки). Маргаритки не лгутъ; онѣ знаютъ, что бываетъ на дѣлѣ, и скажутъ мнѣ!..

ГРАФИНЯ (съ улыбкою, но голосомъ измѣнившимся). На дѣлѣ иногда говорятъ и повторяютъ люблю тебя ... всѣмъ сердцемъ ... а поступками доказываютъ совсѣмъ противное!.. На дѣлѣ...

ПОЛКОВНИКЪ (живо оборачиваясь). О какомъ это дѣлѣ у васъ разговоръ, графиня?.. Не о взятіи-ли Ахульго?.. Вамъ, вѣроятно, угодно знать о немъ?.. Если прикажете, я расскажу подробно!

ГРАФИНЯ, КНЯЗЬ И АЛЕША (въ одинъ голосъ, въ разные стороны). Ну, пошелъ, опять!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ахъ! вы опять за свое вѣчное Ахульго?!.. Это невыносимо! Ужъ всѣ сто разъ о немъ слышали!.. Графиня, прикажите ему молчать!

ГРАФИНЯ (съ значительною улыбкою). Напротивъ, Марья Сергѣевна, я думаю, всѣмъ очень пріятно слышать, какъ храбрый воинъ передаетъ такое замѣчательное событіе, гдѣ самъ не только былъ очевидцомъ, но даже принималъ участіе, отличился, былъ раненъ. Вотъ, князь Свѣтозерскій, вѣрно, еще не слышалъ подробно этого разказа... Онъ его заинтересуетъ!..

ПОЛКОВНИКЪ (подходя къ князю и взявъ его за руку). Угодно, я вамъ ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (становясь быстро между ними). Нѣтъ, нѣтъ! отвяжитесь! Князю это наскучитъ!.. Ужъ я знаю!.. я по себѣ могу судить!.. Князь, мои загадки интереснѣе!.. (Мужу). Другъ

мой, знаешь-ли, ты мнѣ говорилъ вчера, что хочешь разспросить графинина управляющаго о какихъ-то сѣменахъ и о новой сохѣ, откуда-то выписанной... Вотъ, тебѣ-бы хорошо поговорить съ нимъ до обѣда... да ты притомъ и прогуляешься; а какъ ты усталъ отъ верховой ѣзды, то прогулка пѣшкомъ тебя поправитъ!

ПОЛКОВНИКЪ. Въ самомъ дѣлѣ, душа моя! Спасибо, что ты напомнила. (*Другимъ*). Вѣдь она у меня всегда такая! Всегда напомнитъ, гдѣ мнѣ дѣло есть!.. Безъ нея иногда-бы я и забылъ, но она такая умница!.. Графиня, позвольте-ли мнѣ оставить васъ, и отправиться къ вашему управляющему?.. Любопытно получить отъ него кой-какія свѣдѣнія относительно агрономіи.

ГРАФИНЯ. Сдѣлайте милость, полковникъ, сдѣлайте милость! будьте у меня, какъ дома! Вы меня очень одолжите!

ПОЛКОВНИКЪ (*раскланиваясь*). Такъ я пойду!.. До свиданія, ваше сіятельство! (*Женѣ*). Прости, дружокъ мой! не скучай безъ меня!.. Право, очень жарко теперь, боюсь устать, да вѣдь надо-же!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Ничего, ничего! тебѣ походить здорово! аншетитъ лучше будетъ!.. Богъ съ тобой! (*Подаетъ ему фуражку, и хлыстикъ, и провожаетъ его*).

ПОЛКОВНИКЪ (*уходя*). Спасибо, дружокъ мой! Вѣдь вотъ она у меня какая!..

VI.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ ПОЛКОВНИКА.

АЛЕША (*всторону*). Его спровадила, но меня не проведетъ!

ГРАФИНЯ. Марья Сергѣвна, князь, — не заняться ли намъ чѣмъ-нибудь покуда?.. Не хотите ли играть въ карты? Я знаю, Марья Сергѣвна, у васъ въ городѣ играютъ въ преферансъ? Это, можетъ быть, васъ позабавитъ?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. О нѣтъ, графиня, благодарю васъ: я никогда не играю и картъ терпѣть не могу!

КНЯЗЬ (*тихо графинѣ*). Я говорилъ вамъ, что она намъ весь день испортитъ!.. Она неотвязчива и неугомонна!

ГРАФИНЯ (*также тихо*). Вы находите? (*Качаетъ головою*).

КНЯЗЬ. Сомнѣніе, графиня?.. Вотъ и вы провинились противъ статьи четвертой.

АЛЕША. Моя кузина терпѣть не можетъ картъ!.. Давно-ли?.. Обыкновенно, когда она въ городѣ или у нея въ деревнѣ гости, она такъ распоряжается, чтобъ отъ самого завтрака сажались играть вплоть до

обѣда, а потомъ съ обѣда, партіи и робберы возобновляются до самаго ужина! Какъ, однако, характеры и наклонности скоро пзмѣняются!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Алеша, что съ тобой сдѣлалось? ты меня просто преслѣдуешь?.. Будетъ-ли мнѣ отъ тебя покой? Кончится тѣмъ, что я или тебя за уши выдеру или возненавижу!

АЛЕША. На счетъ перваго, милая кузина, — я ужъ не мальчикъ! а что до ненависти вашей, то, право, я ея не боюсь!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Что я слышу? Онъ мнѣ вздумалъ мнѣ грозить?.. Что это значитъ?

АЛЕША. Я и самъ не знаю, какъ это случилось! Прежде я васъ боялся, мнѣ какъ-то страшно было, а теперь!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Такъ чтожь теперь?

АЛЕША. Ну, больше не боюсь, вотъ и все!

(Во все это время князь и графиня тихо рсзговариваютъ между собою).

ГРАФИНЯ *(становясь между ними).* Вы, кажется, ссоритесь? Позвольте васъ помирить!.. Mr. Alexis, за что это васъ бранятъ?..

АЛЕША. Кузина удивляется, что я ея теперь не боюсь, какъ прежде боялся ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Да, онъ прежде ... вы себѣ представить не можете, какой былъ робкій! глядѣть на меня не смѣлъ, не смѣлъ подать мнѣ руку, чтобъ вести меня за столъ, или на прогулку; не смотря на всѣ мои убѣжденія и просьбы быть со мною какъ родной братъ.

ГРАФИНЯ. Это доказываетъ, въ его лѣта истинную привязанность. За это вамъ не слѣдуетъ его бранить!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Такъ отчего-же онъ вдругъ пересталъ меня бояться?

АЛЕША *(живо).* Вѣроятно потому, что пересталъ любить!..

КНЯЗЬ *(смотря на него съ удивленіемъ).* А! вы перестали?.. Да развѣ вдругъ можно перестать?

МАРЬЯ СЕРГѢВНА *(вѣтрено).* Да не вы-ли сами, князь, сейчасъ въ саду мнѣ толковали, что можно вдругъ перестать, и должно вдругъ начинать любить?

КНЯЗЬ *(неловко).* Я?.. Нѣтъ!.. я не то хотѣлъ сказать ... вы меня худо поняли ... Вы, можетъ быть, не разслышали ...

ГРАФИНЯ *(отходя поспѣшно, всторону).* А!.. а!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Я очень хорошо слышала и поняла ... Вы именно сказали ...

КНЯЗЬ. Вы ужасно болтливы! Вамъ ничего нельзя сказать, нельзя пошутить ...

МАРЬЯ СЕРГЪЕВНА (также вполголоса). Да вы совѣтъ не путали! Вы говорили очень серьезно, даже ... вѣдь я, кажется своими ушами слышала!..

ГРАФИНЯ (которая опять принялась за свою работу, но не вышивала, а смотрѣла на князя и Марью Сергѣевну съ возрастающими неудовольствіемъ). Mr. Alexis, подите сюда, вы мнѣ не дали равнемотрѣть давеча вашъ романсъ, я хочу взглянуть на него... подайте!

АЛЕША (почтительно идетъ на ея сторону). Графиня, право, онъ не стоить вашего вниманія! Мнѣ совѣстно... (Въ это время Марья Сергѣевна усаживаетъ князя близъ себя на диванъ).

ГРАФИНЯ (продолжая смотрѣть на ту группу). Отчего-жъ совѣстно?.. Вѣдь вы не настоящій маэстро, отъ васъ и не требуютъ, чтобы вы перещеголяли вдругъ Глинку или графа Віельгорскаго!

АЛЕША. Вы такъ ничего не увидите, графиня, надо-бы спѣть, или сыграть его! Кузина пѣла его вчера — да я вижу, ей некогда!..

ГРАФИНЯ. Некогда?!.. Чѣмъ же она занята?..

АЛЕША. Ужъ не знаю, чѣмъ или кѣмъ ... но только мнѣ кажется, что не мною ... и тоже не вами, графиня! Извините!

ГРАФИНЯ (громко и съ особеннымъ выраженіемъ). Почему-же-бы и мною? развѣ только и дѣла на свѣтѣ, что заниматься мною?.. Нѣтъ, я не довольно взыскательна, не довольно глупа, чтобы этого требовать ... (Она ожидаетъ, чтобъ князь обернулся, но онъ не оборачивается и не перестаетъ говорить тихо съ Марьей Сергѣевной). Знаете-ли что, Mr. Alexis?.. Пойдемте ко мнѣ въ кабинетъ; тамъ есть какія-то дрянныя, деревенскія клавиры моей бабушки; мы на нихъ можемъ попробовать разыграть вашъ романсъ! Это все-таки дастъ объ немъ понятіе ...

АЛЕША. Очень радъ, ваше сіятельство! Съ акомпаниментомъ я не такъ буду бояться!. (Они уходятъ; графиня останавливается еще разъ у дверей, смотритъ на князя, и дѣлаетъ знакъ неудовольствія и досады).

VII.

КНЯЗЬ и МАРЬЯ СЕРГЪЕВНА.

КНЯЗЬ (съ безпокойствомъ оглядываясь при шумѣ отворенной двери). Ахъ! насъ оставили ... графиня ушла!..

МАРЬЯ СЕРГЪЕВНА (съ досадою). А вы безъ нея и минуточки посидѣть не можете?

КНЯЗЬ (*уклончиво*). Помилуйте, Марья Сергѣвна, кто-же вамъ это сказалъ?... Я нимало ... мнѣ съ вами очень весело!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*она въ продолженіе всей этой сцены очень манерится*). Вы это говорите мнѣ такъ только ... изъ учтивости! Я очень хорошо понимаю, что я вамъ правиться не могу! Гдѣ мнѣ?... Вотъ графиня, такъ это разница!

КНЯЗЬ. Графиня ... она ... конечно ... но не отнимая у нея всего ея достоинства, и даже, красоты ея, — почему-же полагать, Марья Сергѣвна, что я ... что вы ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Да, какъ-же? развѣ я дура какая? развѣ я не замѣчаю, что вы при ней какъ-будто не хотите меня знать ... будто боитесь мною заниматься ... Вотъ давеча, въ саду, когда мы съ вами были одни ... такъ было другое дѣло!

КНЯЗЬ (*учтиво*). Мы и теперъ одни, Марья Сергѣвна (*онъ оглядывается*).

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Такъ за чѣмъ-же вы оглядываетесь?... Вы точно кого-то боитесь?..

КНЯЗЬ (*живо*). Боюсь!! Кого же мнѣ бояться?... развѣ мнѣ есть за что бояться?..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Вы разсѣяны ... развлечены!.. А вотъ давеча, на качеляхъ ... вы были совсѣмъ не такіе ... Вы ...

КНЯЗЬ. Я хотѣлъ передъ вами извиниться, хотѣлъ поцѣловать вашу ручку! Ну, чтожъ! я отъ этого не отпрусь!.. Это еще не большой грѣхъ!.. А вы зачѣмъ этой ручкой хотѣли сорвать у меня шляпу съ головы, когда я васъ качалъ?..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Вотъ видите, я-же вышла виновата!.. А потомъ, въ лодкѣ, — кто тогда былъ виноватъ?... Что-съ?..

КНЯЗЬ (*смѣясь*). Опять-таки не я! . Вы вырвали у меня изъ петли чудесную розу, которую, впрочемъ, я для васъ было и сорвалъ, но вы ее не захотѣли отъ меня принять и я ее оставилъ себѣ, какъ вдругъ она вамъ понадобилась, и вы ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*съ хохотомъ*). И я ее у васъ вытащила, по куда вы гребли и не могли бросить весла?... Изъ этого не слѣдовало еще, чтобъ ..

КНЯЗЬ (*тоже смѣясь*). Чтобъ я захотѣлъ отомстить вамъ. Но тогда вы мнѣ предложили пари на *discretion*, кто кого перебѣжитъ?.. А кстати, вотъ вы сами мнѣ напомнили, — вѣдь я выигралъ, Марья Сергѣвна, а вы просто сплutowали!..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Вотъ прекрасно! вѣдь я первая сюда прибѣжала!..

КНЯЗЬ. Но вѣдь уговоръ былъ, бѣжать прямо по линовымъ аллеямъ,

а вы на перекресткѣ повернули къ оранжереѣ, и тѣмъ на половину сократили дистанцію. Это фальшь! несправедливость!.. По правиламъ всѣхъ возможныхъ скачекъ и бѣговъ, я жалуясь на васъ!

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*очень жеманно*). Вольно-же вамъ было не догадаться!.. Стало быть ...

КНЯЗЬ. Стало быть, что?..

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*потупивши глазки*). Стало быть ... вамъ не очень хотѣлось выиграть!

КНЯЗЬ (*живо*). А если такъ, если вы меня вздумали еще дразнить, то берегитесь! Я не хочу, чтобъ вы долѣе надо мной смѣялись, меня дурачили ... Вы должны исполнить давишее обѣщаніе, вы должны дать мнѣ вашу ручку ... Я требую ... я выигралъ *discretion* ... Я ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. Нѣтъ! этому не бывать ... никогда! Вы не выиграли... Ни за что на свѣтѣ!.. Ни за что!..

КНЯЗЬ (*какъ прежде*). Но это несправедливо, Марья Сергѣевна! . Это чисто обманъ; дайте-же мнѣ ручку вашу!.. Не дадите? въ-самомъ-дѣлѣ не дадите?.. Я возьму ее насильно!.. (*Онъ беретъ у ней руку; въ это время дверь отворяется, входитъ графиня, которая ос-танавливается у входа, съ изумленнымъ и недовольнымъ видомъ*).

VIII.

ГРАФИНЯ, КНЯЗЬ, МАРЬЯ СЕРГѢВНА.

КНЯЗЬ (*вскочивъ съ дивана*): Графиня... Вы ... вы видите споръ, который вы должны рѣшить ... и...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА (*почти въ одно время съ нимъ*). Это не споръ, а пари... Я... князь... (*она путается и молчитъ*).

ГРАФИНЯ (*сухо и строго*). Я, князь, какъ вы знаете, въ чужія дѣла мѣшаться не люблю!.. Извините, что я вошла невпопадъ ... я, право, не знала, не предполагала. . Я пришла за моей работой, которую здѣсь забыла...

КНЯЗЬ. Графиня ... можете-ли вы подумать?.. ради Бога!.. Графиня...

(*Она очень недовольна, дѣлаетъ шагъ впередъ, подходитъ къ столу и подъ работой находитъ уложеніе, которое они передъ-тѣмъ сочиняли; она бросаетъ его на полъ, будто не нарочно, Князь поднимаетъ*).

КНЯЗЬ. Графиня, вы что-то уронили...

ГРАФИНЯ (*съ презрѣніемъ*). Нѣтъ, — бросила... Это ненужное!...

КНЯЗЬ (*Графиня, умоляющимъ голосомъ*). Какъ! Ненужное, вы сказали; взгляните, что это?!

ГРАФИНЯ (*взглядывая будто неохотно*). Только-то!.. Можете бросить!.. На что мнѣ этотъ вздоръ?.. Я повторяю вамъ, — *это больше ненужно!*

КНЯЗЬ (*тихо*). Ради Бога, выслушайте меня!.. Я не такъ виновать, какъ вамъ кажется... Эта уѣздная кокетка сама, какъ нарочно, меня вызвала на глупое пари... Я не зналъ, какъ отъ нея отдѣлаться... Право, все это такъ глупо, такъ просто!.. Разсудите сами!.. Графиня, — нѣтъ, вы шутите? Вы не можете сердиться?.. Вы...

ГРАФИНЯ (*съ досадою и твердо, хотя голосъ ея дрожитъ*). Я не сержусь, князь, и не имѣю права сердиться... Но я вижу, чего мнѣ должно ожидать... Глаза мои открылись!..

КНЯЗЬ (*убѣдительно*). Да не вы-ли сами смѣялись надъ ревностію; хотѣли, чтобъ мы оба оставались при своей неограниченной свободѣ... Наконецъ, не вы-ли предложили написать домашнее уложение?..

ГРАФИНЯ (*строго и важно*). Довольно, прошу васъ! Вспомните, что мы не одни! (*Презрительно показывается на Марью Сергѣвну*).

КНЯЗЬ (*страстно*). Графиня, выслушайте только!... Умоляю васъ, позвольте объяснить вамъ ...

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. (*которая охорашивалась передъ зеркаломъ, подходитъ къ нимъ*). Что это мой герой такъ долго занимается вашимъ хозяйствомъ, графиня? Я пойду его отыскивать ...

ГРАФИНЯ. Я бы пошла съ вами, но ... у меня голова что-то облить. Вотъ, князь васъ проводить.

КНЯЗЬ (*въ отчаяніи и досадѣ*). Графиня, прошу васъ меня уволить, я усталъ ...

ГРАФИНЯ (*повелительно*). Нельзя-же Марья Сергѣвиѣ идти одной!... Я васъ прошу, подайте ей руку и проводите ее ...

КНЯЗЬ. Вы приказываете, графиня, я .. повинуюсь! (*Неохотно подаетъ руку Марья Сергѣвна и уводитъ ее*).

МАРЬЯ СЕРГѢВНА. (*уходя*). Ахъ! что за несносный человекъ мой мужъ!... вѣчно уйдетъ и запропаستится невпопадъ!

IX.

ГРАФИНЯ одна.

Она садится на диванъ, гдѣ прежде сидѣли уходящіе и закрываетъ лицо руками. Молчаніе, потомъ она говоритъ взволнованнымъ голосомъ.

Нѣтъ, — этого я не ожидала!... Такъ скоро!... И для кого?! Тому часъ только, — онъ не могъ существовать безъ меня. дышать не могъ иначе какъ при мнѣ и для меня, а теперь!... Что съ нимъ сдѣлалось? чѣмъ онъ увлекся?... Кто его прельстилъ? Не самъ ли онъ давеча смѣялся надъ нею, говорилъ о ней съ пренебреженіемъ, какъ о самой жалкой ничтожности, — даже досадовалъ на ея пріѣздъ... а теперь?! (Она утираетъ глаза платкомъ). Да и я хороша!... (Встаетъ). Чему я удивляюсь?... Развѣ я не знаю давно, что всѣ мужчины таковы... всѣ, всѣ, всѣ до одного, безъ исключенья!... вѣтренники ... волокиты самые пустые ... словомъ, ровню ничего не стоятъ, рѣшительно ничего!... И чего мнѣ огорчаться?.. О чемъ тужить?... О томъ, что его сіятельству угодно было вскружить голову уѣздной кокеткѣ, поцѣловать, можетъ быть, ея не совсѣмъ аристократическую ручку, загорѣвшую и... (глядитъ на свою руку, улыбаясь) Ну, мнѣ-то что?... (Смѣется). Нѣтъ, право, огорчаться тутъ нечѣмъ! Вотъ посердиться — такъ это другое дѣло!... А, ваше сіятельство вы такъ-то?... хорошо!... Я вамъ за это отплачу ... даже съ процентами ... Мы поквитаемся!! Вспомните, да и не разъ, ваши деревенскія продѣлки съ сосѣдками!... Вотъ вы какъ?... Берегитесь, я лишь только дождусь случая и тогда посмотримъ, сѣумѣю ли я вамъ отомстить!... Вотъ только-бы случай!... Больше ничего не желаю!... Остальное ужъ мое дѣло!...

X.

АЛЕША входитъ, что-то напѣвая, но увидя графиню, вдругъ останавливается и принимаетъ робкій видъ.

ГРАФИНЯ (всторону, весело всплеснувъ руками). Ахъ! вотъ онъ, вотъ мой случай!... не заставилъ себя долго ждать! (Громко). Это вы, Алеша! Что вы такъ крадетесь? Подите сюда!...

АЛЕША (не смѣло). Я не зналъ, графиня ...

ГРАФИНЯ. Чего вы не знали?

АЛЕША. Что вы здѣсь ... однѣ!...

ГРАФИНЯ. Ну, такъ чтожь?... Развѣ вамъ непріятно, что я одна?.. Вы какъ будто испугались!... Ахъ! какіе вы все еще церемонные! какъ это смѣшно! Знаете, и мнѣ, пожалуй, съ вами сдѣлается неловко, когда вы меня будете такъ дичиться!... Да, увѣрю васъ, я себя знаю!.. Ко мнѣ пристанетъ ваша робость! Ахъ, ... да я, кажется, назвала васъ просто *Алешей*? Это, можетъ быть, вамъ непріятно?.. Извините! я у васъ прошу прощенья, Mr. Alexis!

АЛЕША (подходя). О, помилуйте, графиня, какъ вамъ можно извиняться?... я, напротивъ, за счастье почитаю ... я ...

ГРАФИНЯ. Такъ вы не сердитесь?... Очень рада!... Если такъ, то я буду продолжать, буду всегда васъ такъ называть теперь!... Алеша! это какъ-то скорѣе говорится, чѣмъ Monsieur Alexis, и ловчѣе ... Подите сюда, Алеша, сядьте, поговоримте! .. (*Она показываетъ ему мѣсто возлѣ себя на диванѣ*).

АЛЕША (подходитъ неръшительно). Графиня, право я не знаю, какъ васъ благодарить за честь ...

ГРАФИНЯ (весело усмѣхаясь). За честь?... Какая же тутъ честь?... вы у меня гость, я хозяйка, и какъ слѣдуетъ, приглашаю васъ сѣсть, а вы благодарите!... Нѣтъ, это очень смѣшно!... Да сядете-ли вы, наконецъ?...

АЛЕША (садится на край дивана). Вы такъ снисходительны!...

ГРАФИНЯ Снисходительна?... Опять фразы!.. и какія длинныя!.. Пожалуйста, оставьте ихъ! Безъ нихъ гораздо лучше; говорите со мной просто ... Слышите-ли? я такъ хочу!... Говорите со мною ... ну вотъ, хоть какъ съ вашей кузиной, Марьей Сергѣвной!

АЛЕША (живо). Съ вами, графиня, чтобъ я говорилъ какъ съ моей кузиной?... О! это невозможно!... Это совсѣмъ не то!...

ГРАФИНЯ (притворяясь обиженной). А, это совсѣмъ не то?... Вотъ какъ!... Да, понимаю ... Mr. Alexis не находитъ меня достойною равняться съ его кузиной!

АЛЕША (испугавшись). Помилуйте, графиня!... вы не такъ поняли, я совсѣмъ не то хотѣлъ сказать!... Я думалъ, какъ вамъ себя сравнивать съ моей кузиной ... Что она передъ вами? Только я не умѣлъ выразить моей мысли ... я ... право, простите меня, графиня, я не знаю, что говорю!...

ГРАФИНЯ (ласково) Бѣдненькій!.. Отчего-же это?.. Что съ вами дѣлается?.. Вы разсѣяны ... грустны?..

АЛЕША. Нисколько!... О чемъ мнѣ грустить?.. Но ... мнѣ что-то страшно!..

ГРАФИНЯ Страшно!.. Отчего-же? или кого это вамъ страшно?... Неужели вы меня такъ боитесь?... (*Смѣется*). Знаете-ли, что это совѣтъ для меня не лестно?... Я васъ пугаю!... Да почему-же вы меня боитесь?... что во мнѣ страшнаго или грознаго?... И очень боитесь?... признавайтесь!

АЛЕША. Я!.. Вотъ видите-ли, графиня, чтобы объяснить вамъ, что со мной дѣлается, надо-бы вамъ разсказать слишкомъ многое!..

ГРАФИНЯ. Такъ разскажите!.. я слушаю!

АЛЕША (*ободряясь мало-по-малу*). О! это васъ не можетъ занимать!.. Что вамъ до меня?... Вы такъ далеки отъ меня по своему положенію въ свѣтѣ, по призванію, по всему ... Сегодня, вамъ нечего дѣлать, сегодня вы здѣсь, однѣ, въ деревнѣ, вдали отъ вашего большаго свѣта, вамъ покорнаго, — и вотъ, вы отъ скуки, можетъ-быть, даже просто по разсѣянности, занимаетесь мною, распрашиваете меня... завтра? Завтра вы уѣдете и никогда въ жизнь свою не вспомните обо мнѣ! А я... (*останавливается*).

ГРАФИНЯ. А вы?... что вы? Ну, продолжайте ...

АЛЕША. А я, графиня, я никогда не забуду, чѣмъ вы были для меня!..

ГРАФИНЯ. Чѣмъ-же я была для васъ?... До-сихъ-поръ еще, кажется, ровно ничѣмъ; ни даже вашей повѣренной ... Мы въ первый разъ какъ-то сегодня разговорились немножко ... (*Улыбается*.) Вы меня всегда такъ боялись!...

АЛЕША. И теперь еще боюсь, графиня!.. Но я вижу, какъ вы добры, снисходительны, я понимаю васъ, и потому, начинаю привыкать, быть съ вами откровеннѣе ...

ГРАФИНЯ (*ударяя его вверху по плечу*.) О! да вы и льстите умѣете?... Гдѣ научились?... Ну, теперь, разскажите то, что было вызвались мнѣ разсказывать!

АЛЕША. Это для того только, чтобъ вы могли понять меня, и ... и мнѣ простить!.. Я, графиня, хотя и здѣшній, такой-же помѣщикъ, какъ всѣ наши сосѣди, но я жилъ здѣсь не всегда, не безвыѣздно, и хотя не бывалъ въ большемъ свѣтѣ, но видалъ его издали, и могу судить о томъ, чего недостаетъ въ моей жизни, и чего просить, чего требуютъ всѣ силы моей души, моего сердца!.. Я воспитывался въ Петербургѣ, въ школѣ, — но опасно занемогъ, и какъ былъ одинъ слы

у родителей, то меня взяли назадъ, кое-какъ дома довоспитали, съ помощію учителей, — и записали въ службу, въ уѣздномъ городѣ, чтобъ со мной не разставаться. Судите-же о положеніи мальчика, видѣвшаго, понявшаго многое, уснѣвшаго пожелать всего лучшаго, блестящаго, — и осужденнаго проводить жизнь въ убіиственной тиши, въ удушливой скукѣ маленькаго городка, гдѣ нѣтъ блестящаго общества, нѣтъ столичной жизни, нѣтъ прелестныхъ женщинъ!

ГРАФИНЯ (*улыбаясь*). Ужъ будто и женщинъ нѣтъ!.. А кузина?

АЛЕША (*махнувъ рукой*). И... и... кузина!.. Да! это правда, она прежде казалась мнѣ женщиной, покуда...

ГРАФИНЯ Покуда что?

АЛЕША. Покуда я не увидалъ настоящей женщины!.. Женщины не только по красотѣ, но и по душѣ, по блестящему уму, по этой уютной, чудной атмосферѣ, которая ее поэтически окружаетъ!.. Женщина!.. Какъ много въ этомъ словѣ!.. Какой міръ оно въ себѣ вмѣщаетъ!...

ГРАФИНЯ. Что съ вами сегодня дѣлается, Алеша?.. Давеча открылось вдругъ, что вы музыкантъ, сочиняете романсы. Теперь выходитъ, что вы поэтъ, импровизируете!..

АЛЕША (*съ жаромъ*). О! какъ мнѣ не сдѣлаться и музыкантомъ, и поэтомъ, всѣмъ, чѣмъ только вамъ угодно, когда вы...

ГРАФИНЯ. Когда я?.. Что-же дальше?.. Когда я...

АЛЕША Такъ ко мнѣ снисходительны и такъ меня зовете!..

ГРАФИНЯ Если это вамъ пріятно, я пожалуй, васъ опять такъ назову... Алеша... Такъ вы меня теперь больше не бонтесь?..

АЛЕША (*съ увлеченіемъ, вставая*). Я васъ обожаю, ... и... больше ничего знать не хочу!.. Ахъ! какъ давно, какъ часто, какъ пламенно ждалъ я васъ!.. Какъ звалъ васъ еще невѣдомую, но предчувствуемую моимъ сердцемъ!.. Представьте себѣ, каково носить въ душѣ идеальній образъ существа высшаго, лучшаго, и знаться только съ тѣснымъ міромъ помѣщницъ и обывательницъ уѣзднаго городка!.. Поутру читать Шиллера, Пушкина, Жоржъ — Занда, восхищаться Теклой и Луизой, влюбляться въ Таню и Марину, мечтать о Женеьевѣ, объ Эльвирѣ; а вечеромъ сидѣть у карточнаго стола, слушать разговоры о хозяйствѣ и присутствовать при борьбѣ уѣздныхъ самолюбіи!.. Вотъ она, моя судьба, грустная, скучная, вѣчно однообразная!.. И какъ еще я уцѣлѣлъ?... Но, я помню, какой-то голосъ сердца говорилъ мнѣ: «надѣйся! она пріѣдетъ!» И вдругъ, графиня, вы яви-

лись, вы приесли съ собою и въ себѣ всё очарованія, о которыхъ мечталъ я, — бредилъ, и ... и ... (*Онъ ходитъ въ волненіи взадъ и впередъ по комнатѣ*).

ГРАФИНЯ (*ласково и шутливо, чтобъ его успокоить*). И вы теперь еще бредите, милое дитя мое!.. Но это простиительно въ ваши лѣта!.. Скажите мнѣ...

АЛЕША (*подходя уже безъ боязни*). Такъ вы не сердитесь на меня?.. Вы меня не гоните?..

ГРАФИНЯ. Наирогивъ, зову васъ! за что мнѣ на васъ сердиться?..

АЛЕША (*съезъ опять на диванъ*). О, графиня! я не знаю, какъ васъ благодарить!.. (*Онъ съ жаромъ цѣлуетъ руку графини*).

XI.

Тѣже и **КНЯЗЬ**.

КНЯЗЬ (*входитъ, говоря громко*). Ахъ! насилу-то я отъ нея избавился!.. Что за неотвязчивая, эта Марья Сергѣвна! (*Вдругъ останавливается, замѣтя присутствующихъ; его лицо мѣняется, онъ подходитъ холодно и принужденно. Алеша, увидя его, вскакиваетъ съ мѣста. Графиня остается въ своей позѣ, и смотритъ на князя безъ всякаго замѣшательства*). Я, кажется, испугалъ васъ, . . неожиданнымъ приходомъ?.. Вы говорили такъ жарко?.. я вамъ помѣшалъ ...

ГРАФИНЯ (*холодно*). Да! правда, князь, мы васъ совсѣмъ не ожидали.

КНЯЗЬ. Я насилу избавился отъ моей дамы, то-есть отъ той, которую вы мнѣ навязали, графиня!..

ГРАФИНЯ (*иронически*). Какъ это мило и обязательно для нея!.. Но какъ-же она не съ вами?.. Гдѣ вы ее оставили?..

КНЯЗЬ. Мы отыскали ея мужа, — и она осталась съ нимъ, а я бѣжалъ, какъ сумасшедшій ... надѣясь васъ застать одну, (*значительно*) горя нетерпѣніемъ объяснить вамъ давнишее недоразумѣніе ... Но ... я напрасно, кажется, торопился!.. (*Горько*). Я лишній, кажется!

ГРАФИНЯ (*вставая, съ особеннымъ выраженіемъ*). Да, и вы тоже, князь!.. (*Молчаніе; всъмъ какъ будто неловко*).

ГРАФИНЯ. Mr. Alexis, ... (*спохватившись*) Алеша, — сдѣлайте мнѣ одолженіе, — подите въ оранжерею, прикажите нарѣзать цвѣтовъ ... побольше ... да выберите ихъ сами!.. и велите при себѣ связать два букета, — для кухни вашей и для меня. Вы принесете ихъ въ столовую: мы васъ тамъ будемъ ждать!

АЛЕША (*кланяясь почтительно*). Черезъ четверть часа, графиня, ваше приказаніе будетъ исполнено! (*Уходитъ*).

ГРАФИНЯ (*кричитъ ему вслѣдъ*). Нѣтъ, не торопитесь!.. Теперь такъ жарко! Вы устанете, если все будете такъ бѣгать!.. Слышите, Алеша, я не хочу, чтобъ вы бѣжали!..

ХII.

КНЯЗЬ и ГРАФИНЯ.

(*Князь стоитъ задумавшись, бьетъ хлыстикомъ по сапогу; графиня ходитъ, играя вѣеромъ*).

КНЯЗЬ (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Такъ-то, графиня?..

ГРАФИНЯ (*тѣмъ же голосомъ*). Такъ-то, князь?... (*Молчаніе*).

КНЯЗЬ. И вы рѣшительно не хотите меня выслушать?.. Не позволяете мнѣ оправдаться?..

ГРАФИНЯ (*насмѣшливо*). Помилуйте! кто-жъ вамъ мѣшаетъ?.. (*Она отвораживается*).

КНЯЗЬ. Да, вы теперь не помѣшаете мнѣ, потому-что стали не такъ строги, и ... потому что сами... (*нерѣшительно глядитъ на нее*).

ГРАФИНЯ (*сухо и гордо*). Потому-что сама ... что сама?..

КНЯЗЬ (*рѣшившись*). Ну, да! Сами также виноваты!

ГРАФИНЯ. Виновата!.. Вотъ любопытная новость!.. Въ чемъ и какъ?..

КНЯЗЬ (*робко*). То есть... я хохълъ сказать... не совсѣмъ правы!..

ГРАФИНЯ. Вы стали выражаться загадками!.. Терпѣть ихъ не могу, и разгадывать не берусь!..

КНЯЗЬ. Вотъ, вы опять разсердились!.. Я не буду смѣть...

ГРАФИНЯ (*съ притворнымъ хладнокровіемъ*). Я вамъ, кажется, сказала, князь, однажды и на всегда, что я никогда не сержусь! Чтожъ далѣе!..

КНЯЗЬ. О! далѣе, надѣюсь, не будетъ ничего! и такъ довольно!..

ГРАФИНЯ. О чемъ-же вы говорите? Я опять васъ не понимаю!

КНЯЗЬ. Не притворяйтесь, вы слишкомъ умны, чтобъ меня не понимать!.. И слишкомъ добры, слишкомъ откровенны также, чтобъ долѣ мною забавляться! Вы меня хотѣли наказать? Я наказанъ!.. Вамъ угодно было дать урокъ?.. Этотъ урокъ я получилъ, и повѣрьте моему честному слову—*никогда* его не забуду!.. Теперь, — чего-же вамъ болѣе?.. (*Приближаясь*). Графиня, будьте великодушны — и простите меня!

ГРАФИНЯ (*все еще холодно*). Простить васъ, князь?.. Но за что?.. Развѣ вы виноваты?..

КНЯЗЬ. Виноватъ, слишкомъ виноватъ!.. И приношу къ ногамъ вашимъ свою повинную голову. Но вѣдь вы знаете, что раскаяніе и признаніе называются каждое отдѣльно полу-исправленіемъ; а такъ какъ я вмѣстѣ и каюсь, и признаюсь, то значить, я совершенно исправился! Вотъ вы, такъ дѣло другое, вы...

ГРАФИНЯ (*простодушно*). Ахъ! какъ я старалась быть виноватой!..

КНЯЗЬ. И не удалось?.. Не вѣрю, графиня, вамъ все должно удиваться!.. Вотъ вы теперь вскружили голову этому несчастному мальчику: что изъ этого выйдетъ?..

ГРАФИНЯ. А вы вѣрно бонитесь Марьи Сергѣевны?

КНЯЗЬ. Она не стоит того!.. А развѣ вы ее очень ненавидите?..

ГРАФИНЯ. Теперь, — нѣтъ! но, *давича* ...

КНЯЗЬ. Берегитесь, графиня, вы меня заставите гордиться!... Мало-ли что я могу себѣ вообразить?... А знаете-ли, кто всему причиной?... Все ваше премудрое уложение!.. На бѣду вы его затѣвали... безъ него ничего-бы этого не было!

ГРАФИНЯ. Какъ такъ?

КНЯЗЬ. Да, выговаривая и себѣ и мнѣ полную свободу, нападая такъ рѣшительно на ревность, на супружескія ссоры за ... за развлеченья, — вы меня совсѣмъ сбили съ толку. Вы и меня, и себя ввели въ искушенье!... Вотъ почему всё и случилось!...

ГРАФИНЯ. Вы думаете?... Такъ неужели наше уложение пикуда не годится?... (*Беретъ со стола бумагу*). Если такъ (*рветъ бумагу на мелкіе куски, и бросая ихъ, дуетъ на нихъ*), взгляните, князь, пусть вѣтеръ унесетъ нашъ договоръ; я слушаю вмѣстѣ съ его клочками и самый слѣдъ маленькой тучки, которая затмила было наше согласіе. Прочь уложение!... Вотъ вамъ моя рука на примиреніе! Мы уничтожимъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ! Мы впередъ, безъ всякаго уложенія, будемъ спрашиваться только своего сердца, — и не огорчать одинъ другаго!...

КНЯЗЬ (*беретъ ея руку и съ восторгомъ цѣлуетъ*). Такъ вы меня простили?.. Я вамъ также прощаю, такъ и быть!... Но вы меня, порядкомъ сегодня помучили!

ГРАФИНЯ. Чѣмъ-же?

КНЯЗЬ. Вы были слишкомъ разсудительны, слишкомъ хладнокровны говоря о ревности ...

ГРАФИНЯ. Это потому, что я ее тогда еще не испытала!... А теперь ...

КНЯЗЬ. Теперь вы понимаете, что любя, нельзя не ревновать. И потому, значить что ...

ГРАФИНЯ (*со смѣхомъ, ласково и нѣжно*). Вы слишкомъ любопытны!.. Насъ ждуть къ обѣду! пойдѣте за столъ. Подайте букетъ

Марья Сергѣевна и будьте съ нею учтивы; но вспомните, что теперь между нами нѣтъ ни уложенія, ни условій, и впредь ужь подобныя развлеченія вамъ не дозволяются.

КНЯЗЬ. Одно слово, графиня! Я заступаюсь за статью вторую: «Мужъ любить свою жену болѣе всего на свѣтѣ, и клянется составить ей счастье!...»

ГРАФИНЯ. Это пусть будетъ не статья!...

КНЯЗЬ. А что-жь такое?...

ГРАФИНЯ. Пусть это будетъ лучше, — истина и правда! .
(Она подаетъ ему руку, занавѣсъ опускается).